

ШАХМАТЫ В СССР

7

1981

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 7 ИЮЛЬ 1981

Журнал основан в 1921 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

Главный редактор **Ю. Авербах.**

Редакционная коллегия:

В. А. Алаторцев,
Н. Г. Головкин,
А. А. Кислов,
Я. И. Нейштадт,
В. С. Подкурков,
В. В. Смыслов,
М. М. Юдович (зам. главного редактора).

Ведущие отделов:

теоретический — мастер **В. Лепешкин;**
партии — мастер **Д. Плисецкий**
публицистика и история — международный
мастер **М. Юдович;**
зарубежный — **Б. Туров;**
композиция — международный мастер
Ан. Кузнецов

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ (для писем):
121019, г. Москва, Г-19, абонемтный ящик 10
Телефоны: 291-87-70, 291-85-78.

Сдано в набор 20.04.81. Подп. к печати 23.07.81.
Заказ 175 Печать высокая Формат 84×108^{1/16}.
Объем 3,36 усл.-печ. л. Уч.-изд. л. 5,25. Тираж
67 930 Рукописи не возвращаются.

Московская типография № 13 Союзполиграфпром
при Государственном комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли
107005, Москва, Б 5, Денисовский пер., д. 30

Содержание

Московский международный:

В. Смыслов. Глазами участника	1
А. Суэтин. Заметки о дебютах	4
Комментируют чемпион мира А Карпов, гросс- мейстеры Г. Каспаров, А. Белявский	9

Школа анализа	13
М. Аллахвердян. Обширные планы	14
Е. Фаталибекова. Юные мои подруги	15
Б. Лихошерстный. У североморцев	16
О. Стецко. По-прежнему в строю	17
М. Юдович. Саша Котов	18
А. Котов. О совершенствовании шахматиста	18
М. Копылова. Последняя передача	21

ПАРТИИ

Михальчишин — Рашковский	22
Долматов — Кузьмин	23
Долматов — Петросян	23
Радулов — Инкёв	24
Литинская — Полихрониаде	24
Г. Несис, В. Федоров. 54-й чемпионат Ленинграда	25
Н. Васильев. На общественных началах	27
С. Хаспекян. Мой добрый спутник	27

КОМПОЗИЦИЯ

Ан. Кузнецов. Главная линия (окончание)	28
В. Мельниченко. По кругу и по спирали (двух- ходовка-1978—79)	31
Решения-81	32
Публикуется впервые	3-я стр. обл.

Фото **В. Галактионова, Ю. Кравченко, В. Кутырева,**
В. Овчинникова, В. Студенцова, Г. Турова

ГЛАЗАМИ УЧАСТНИКА

ДАВНО уже не было в Москве столь сильного международного турнира: средний рейтинг — 2610, 15-я категория по классификации ФИДЕ. 14 гроссмейстеров и среди них чемпион мира А. Карпов представляли большое разнообразие стилей и поколений.

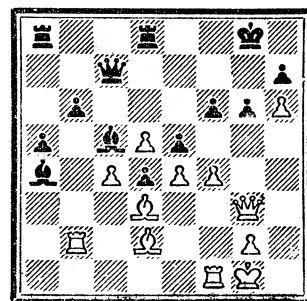
Наряду с восемнадцатилетним Г. Каспаровым и чемпионом СССР А. Белявским (27 лет), в турнире участвовали многоопытные Е. Геллер (56 лет) и автор этих строк, недавно отметивший свое шестидесятилетие.

Турнир проходил в прекрасном конференц-зале международного торгового центра, где на отдельных турах присутствовало более 1000 зрителей. Условия для игры были отличные.

Спортивные результаты видны из таблицы.

Победу одержал, уже в который раз за последнее время, А. Карпов. Чемпион мира не проиграл ни одной партии и вновь добился убедительного успеха. Карпов играл легко, непринужденно, почти не ошибаясь. За исключением партии с Э. Торре, он нигде не стоял хуже. Карпов выигрывал порой в самых простых положениях, где, казалось, сопернику не грозит никакой опасности. Но стоило допустить малейшую неточность, как чемпион мира убедительно и энергично вскрывал недочеты неприятельской позиции. К числу лучших творческих достижений турнира принадлежит его партия с Я. Тимманом (см. стр. 9).

Одаренный Гарри Каспаров, впервые участвуя в турнире экстракласса, успешно выдержал боевое крещение. В восьмом туре его постигла неудача в партии с Т. Петросяном. Находясь в цейтноте, Каспаров ошибся в многообещающей позиции и потерпел поражение. Вот как это произошло:

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	Очки	Место
1 Карпов	●	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	9	1
2 Каспаров	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	1/2	1/2	1	1	7 1/2	2—4
3 Полугаевский	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	7 1/2	2—4
4 Смыслов	0	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	7 1/2	2—4
5 Георгиу	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	7	5—6
6 Портиш	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	0	1	1/2	1	0	1	1/2	7	5—6
7 Балашов	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1	1	0	1/2	1/2	6 1/2	7—8
8 Белявский	0	0	1/2	0	1/2	1	1/2	●	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	6 1/2	7—8
9 Андерссон	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1	6	9—10
10 Петросян	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	6	9—10
11 Смейкал	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	●	1	0	1/2	5 1/2	11—13
12 Тимман	0	1/2	1/2	0	0	1	1	1/2	1/2	1/2	0	●	0	1	5 1/2	11—13
13 Торре	1/2	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	●	1/2	5 1/2	11—13
14 Геллер	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	●	4	14

32. f5 (хорошо было также 32. fe fe 33. Cg5 с последующим Cf6) 32...g5 33. C:g5! (жертва слона сулит белым сильнейшую атаку) 33...fg 34. Ф:g5 Kpf8 35. Фf6.

Надо было продолжать 35. f6 Фf7 (35...Ld7 36. f7 Л:f7 37. Лb7!) 36. Ф:e5 Le8 37. Фg5 Фg6 38. Лf5 Ф:g5 39. Л:g5, и угрожает решающее продвижение центральных пешек.

35...Kpe8 36. La1 Фe7 37. Фе6 Лd6 38. Фg8 Фe8 39. Фg3?

Белые переоценили свои шансы. Правильно было 39. Ф:f8 Kp:f8 40. Л:a4 Л:h6 41. g3 с последующим Лh2, что давало примерно равные шансы.

Еще последовало: 39...Ф:h6 40. Л:a4 Фе1 41. Kpf2 Ф:b2 42. Kpf3 Kpf7. Белые сдались.

Исход этой встречи, несомненно, повлиял на Каспарова. Бакинский гроссмейстер стал довольствоваться «половинками», действовал осторожно и выиграл только у Е. Геллера (в десятом туре).

Л. Полугаевский полностью оправдал свою репутацию первоклассного турнирного бойца. Играл он очень надежно и не потерпел ни одного поражения. Особой похвалы заслуживает его ценная в теоретическом отношении победа над филиппинским гроссмейстером.

Ферзевый гамбит D25/c

Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ Э. ТОРРЕ

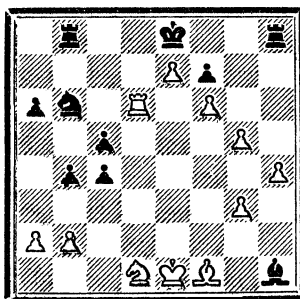
1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 e6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. K:g5 hg 10. C:g5 Kbd7 11. ef Cb7 12. g3 c5 13. d5 Kb6 14. de Ф:d1 15. Л:d1 C:h1 16. e7 a6 17. h4!

Новая идея. Обычно продолжали 17. ef Kp:f8.

17...Ch6 18. f4 b4 19. Лd6! Лb8.

Если 19...bc, то 20. Л:b6 cb 21. Л:b2 Kpd7 22. C:c4 C:g5 23. fg Лhb8 24. Л:b8 Л:b8 25. C:f7, и белые выигрывают.

20. Kd1 C:g5 21. fg.

У белых не хватает ладьи, однако их сильная пешечная цепь на королевском фланге лишает черные фигуры взаимодействия.

21...Kd5 22. C:e4 K:e7 23. fe Kp:e7 24. Лf6 Лh8 25. Ke3 Ce4 26. Л:a6 Лb8 27. Лf6!

Точнее 27. h5! Лd6 28. Ла7 Лd7 29. Л:d7 Kp:d7 30. Kg4.

27...Лd6 28. Лf4 Лd4 29. h5 Cd3 30. Kd5 Kpd6 31. Л:d4 cd 32. Cb3 Cc2 33. C:c2 Kp:d5 34. Cb3 Kpe5 35. g4 Kpf4?

Ошибка в цейтноте. Правильно было 35...d3 36. Kpd2 Kpd4 с хорошими возможностями защиты или 36. Kpf2 Kpf4.

36. g6! Kpe3 37. g7 Лc8 38. Kpf1 d3 39. Kpg2 Kpf4 40. h6. Черные сдались.

Мне удалось начать турнир с двух побед — над Э. Торре и Я. Тимманом. Вот одна из них:

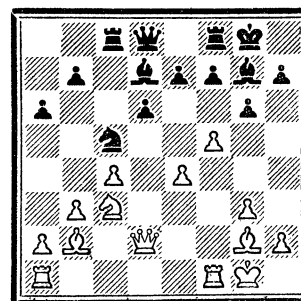
Индийская защита R49/c

В. СМЫСЛОВ Я. ТИММАН

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. g3 c5 4. Cg2 cd 5. K:d4 Cg7 6. e4 Kc6 7. Kc3 K:d4 8. Ф:d4 0—0 9. 0—0 d6 10. Фd3 Cf5 11. e4 Ce6 12. b3 a6 13. Cb2 Kd7 14. Фd2 Kc5 15. f4!

Сигнал к атаке. Как показал следующий ход черных, Тимман не разгадал плана белых.

15...Лc8? 16. f5 Cd7.

17. f6! ef.

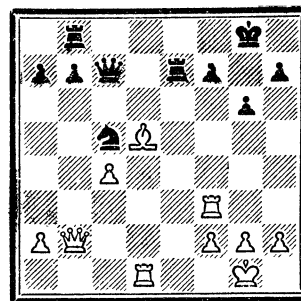
Если 17...C:f6, то 18. Л:f6 ef 19. Kd5 с неотразимыми угрозами.

18. Kd5 f5 19. ef C:f5 20. C:g7 Kp:g7 21. Фd4 f6 22. g4 Ce6.

В случае 22...Ke6 23. Фd1! теряется фигура.

23. K:f6 Л:f6 24. g5 Cf5 25. Лd1 b5 26. cb ab 27. g4 Ф:f6 28. Ф:f6 Kp:f6 29. Л:d6 Ke6 30. Лb8 Лc5 31. Ле1. Черные сдались.

Неудача постигла меня в партии с Карповым (белые) из десятого тура.

Здесь белые сыграли 24. h4. У них хорошие атакующие возможности благодаря сильной позиции слона и угрозе продвижения пешки «h».

24...Лі8?

Правильно 24...Ка4 25. Фі6 Кб6 26. h5 К: d5 27. cd Фе5 с удовлетворительной защитой.

25. Фі6! Ке4?

Не проходило 25...Фе5 из-за удара на f7, но заслуживало предпочтения 25...Ліе8 26. g3 Ке4 27. Фб2 h5 28. Кpg2 Крh7 с идеей f7—f5, что затрудняло белым ведение атаки.

26. Фd4 Кс5 27. h5 Кd7 28. hg hg 29. Лg3! Фе5.

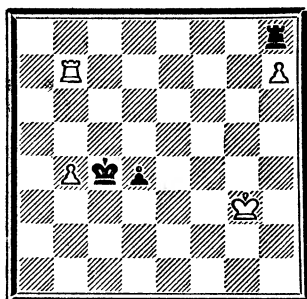
Или 29...Ке5 30. f4, не спасает и 29...Фб6 ввиду 30. c5!

30. Л: g6 Крh7 31. Лg3 Кі6 32. Фh4. Черные сдались.

По-разному сложился турнир для Ф. Георгиу и Л. Портиша, разделивших 5—6-е места. «Король ничьих», как характеризовал главный судья С. Флор румынского гроссмейстера, провел соревнование без поражений, правда, и выиграл он только одну партию — у Я. Тиммана.

Портиш, как обычно, боролся с большой энергией. Лишь неудача в ладейном окончании с Тимманом лишила венгерского гроссмейстера шансов на более высокий результат.

Вот как протекала борьба в этом эндшпиле:

58...d3?

Это естественное продолжение упускает ничью, которой Портиш мог добиться после 58...Лі8 59. Кpg4 (59. Лі7 Лh8 60. Лd7 d3 61. Крf3 Кр: b4 62. Кре3 Крс5 63. Кр: d3 Крс6) 59...d3 60. Кpg5 Лd8! Если теперь 61. Лd7, то 61...Л: d7! 62. h8Ф Лd5 63. Крf4 d2, и черные могут смело смотреть в будущее.

59. Крf2 Ле8 60. Лd7 Крс3.

Если 60...Кр: b4, то 61. Л: d3 Крс5 62. Лd7 Крс6 63. Лg7 Лh8 64. Крf3, и белые выигрывают.

61. Ле7! Лd8 62. Кре1 Кр: b4 63. Лс7! Крb5 64. Крд2 Крb6 65. Лg7. Черные сдались.

Ю. Балашов и А. Белявский разделили 7—8-е места, набрав по 50 процентов очков Чемпион СССР играл бескомпромиссно, стремясь к сложной борьбе в каждой встрече. Интересно протекала

его теоретическая дуэль с Л. Полугаевским.

Сицилианская защита E96/a

А. БЕЛЯВСКИЙ

Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 b5 8. e5 de 9. fe Фc7 10. ef Фе5 11. Ce2 Ф: g5 12. Фd3 Ф: f6 13. Лf1 Фе5 14. Лd1 Фc7.

Здесь встречалось 14...Ла7. В данной партии черные применяют новый ход, который, однако, мог привести их к быстрой гибели.

15. Ch5 g6 16. Cf3 Ла7 17. Kc6! K: c6 18. C: c6 Cd7 19. Ф: d7?

Удивительный промах для шахматиста такого класса, как Белявский. После 19. C: d7 Ф: d7 20. Фе3! черным впору сдаваться. Например: 20...Фe7 21. Ke4, или 20...Фb7 21. Фd4, или, наконец, 20...Фc7 21. Kd5.

19...Ф: d7 20. Л: d7 Л: d7 21. Кре2 Kpd8 22. C: d7 Kp: d7 23. Л: f7 Ce7 24. a4 b4 25. Ke4 Кре8 26. Лf3 Kpd7 27. Kpd3 e5 28. Лf7 Кре6 29. Лg7 Лd8 30. Кре3 Лс8 31. Kpd3 Лd8 32. Кре3 Лс8 33. Kpd3. Ничья.

Балашов не успел сделать контрольный 40-й ход в партии с Тимманом, и ему было засчитано поражение. Однако этот обидный проигрыш не вывел его из равновесия. Выиграв в предпоследнем туре у Геллера, он улучшил свое турнирное положение.

Симпатичный шведский гроссмейстер У. Андерссон демонстрировал тонкое и глубокое понимание стратегии позиционной игры. Его эндшпиль с Каспаровым заслуживает высокой похвалы как образец стойкой и глубоко продуманной защиты.

Экс-чемпион мира Т. Петросян по-прежнему опасен для любого соперника, но неудачи на финише не позволили ему занять более высокое место.

«Атака» любителей автографов

Я. Смейкал — интересный и энергичный шахматист. Однако частые цейтноты отразились на его спортивном результате.

Для талантливого голландского гроссмейстера Я. Тиммана турнир явно не сложился. Его игра отличалась высокой результативностью, но не была достаточно надежной для соревнования столь высокого ранга.

Э. Торре вновь продемонстрировал яркое тактическое дарование. Филиппинский гроссмейстер, безусловно, прогрессирует от турнира к турниру.

В плохой спортивной форме был Е. Геллер. Он много приложил сил, чтобы переломить неудачное течение борьбы в турнире, но, к сожалению, ему это не удалось и в конечном счете пришлось довольствоваться весьма скромным результатом.

Московский гроссмейстерский турнир вызвал большой интерес, и хочется надеяться, что турниры подобного ранга в столице станут традиционными.

В. СМЫСЛОВ,
экс-чемпион мира.

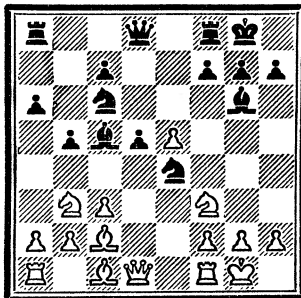
Заметки о дебютах

ОТКРЫТЫЕ ДЕБЮТЫ

Испанская партия

В партии Тимман — Геллер был разыгран спорный вариант открытой системы: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K: e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Cc5 10. Kbd2 0—0 11. Cc2 Cf5! 12. Kb3 Cg6?!

Геллер с редким упорством отстаивает именно этот ход. Как известно, на матче в Багио (1978) в центре внимания было 12...Cg4.

13. a4!?

А это новинка. Впрочем, неясно, почему белым не продолжать и «по теории» — 13. Kfd4. Силу этого продолжения подтвердила недавняя партия Цешковский — Геллер (48-й чемпионат СССР, высшая лига), где было: 13... C: d4 14. cd a5 15. Ce3 a4 16. Kc1 Kb4 17. Cb1 a3 18. b3 c5 (18... Kc3 19. Фd2!) 19. dcl Kc6 20. Ke2 Фе8 21. f4! d4! 22. f5! de 23. Ce4 Ch5 24. Фd6 Лс8 25. Kg3 Ке5 26. Kh5 Лd8 27. Фb6 e2 28. Лfe1 Kg4 29. Фc7!, и у белых существенные позиционные плюсы.

Но вернемся к партии Тимман — Геллер. Возможно, Тимман сыграл 13. а4, опасаясь каких-либо «заготовок», не исключено, что это еще один из новых, отработанных им планов игры за белых. Как бы то ни было, испытание прошло удачно: 13...Cb6 14. Kbd4 K:d4 15. K:d4 c5? 16. Kc6 K:c3.

После 16...Фс7 (16...Фд7 17. Ф:d5!) 17. Ф:d5 K:c3 18. bc C:c2 19. ab перевес белых не вызывает сомнений. Черные начинают сложную комбинацию, но она оказывается к выгоде белых.

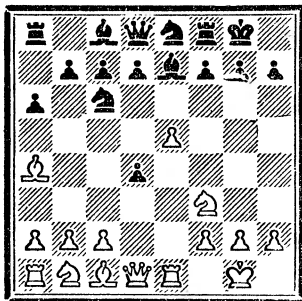
17. K:d8 K:d1 18. C:g6 Ла:d8.

Выясняется, что белым не спасти фигуры. В случае 18...hg 19. Kc6 или 18...fg 19. Ke6! Л:f2 20. Л:d1! (20. Л:f2? c4!) черным плохо.

19. Cf5 K:f2 20. Kp:f2 c4 21. Kpg3 g6 22. Cg4 Cc7 23. Cf4 Лfе8 24. ab ab 25. Ла7! Cb8 26. Лb7 g5 27. C:g5 C:e5 28. Kph3, и белые реализовали материальный перевес.

Причину неудачи следует искать в опрометчивом ходе 15...c5? После 15...Фд7! черные могли получить прочную позицию. Думается, что 13. а4 не опасно для черных, а главные испытания ожидают их после 13. Kf4.

Тимман — Белявский: 1. е4 е5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 а6 4. Са4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. d4 ed 7. Ле1 0—0 8. е5 Ke8.

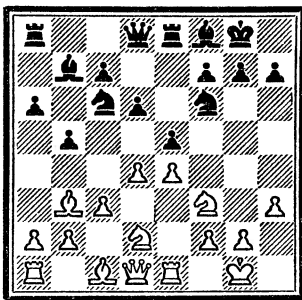
9. с3!?

Долгое время в центре внимания было 9. Cf4 с примерным вариантом 9...f6 10. C:c6 dc 11. Ф:d4 Ф:d4 12. K:d4 f5 13. Kc3 g5 14. Cd2 Kg7 15. Лад1 Ke6 16. Kce2 c5, шансы сторон равны (Гипслис — Ивков, Амстердам, 1976).

9...dc 10. K:c3 d6 11. ed K:d6 (альтернативой является 11...cd) 12. Kd5 Ce6 13. C:c6 bc 14. K:e7 Ф:e7 15. Kg5! Фf6 16. K:e6 fe 17. Фе2 Лf7 18. f3 Kf5 19. Ф:e6 Фd4 20. Kph1 Лb8 21. Ф:c6 h6 22. Фе4 Фf2 23. b3 Лd8.

У белых лишняя пешка, взамен у черных сильное давление.

Актуальная система 1. е4 е5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 а6 4. Са4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7 10. d4 Ле8 11. Kbd2 Cf8 встретилась в партии Карпов — Смейкал.

12. а3.

Другим распространенным планом является 12. Cc2 g6 13. d5 Ke7 14. b3 c6 15. c4.

12...h6 13. Cc2 Kb8 14. b4 Kbd7 15. Cb2 c5 16. bc ed 17. cd4.

Новое продолжение. Обычно играли 17. cd6 dc 18. C:c3 C:d6, и черные имеют хорошие возможности.

17...dc 18. Cb1! Фb6 19. е5 Kd5 20. Ke4.

В этой позиции, полной жизни, партнеры согласились на ничью. Оценить шансы сторон нелегко. У белых перспективы атаки на королевском фланге, у черных — неплохая контригра на ферзевом.

Торре — Смейкал: 12. Cc2 Kb8 13. а4 Kbd7 14. Cd3! c6 15. Kf1 d5!

Своевременный подрыв в центре. Черные легко уравнивают игру.

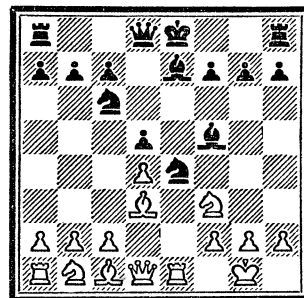
16. de K:e5 17. K:e5 de 18. C:e4 Ф:d1 19. Л:d1 K:e4 20. Kf3 Kc5 21. ab.

Черные соблазнились ходом 21...Kb3?, но просчитались: 22.

bc! K:a1 23. cb Лab8 24. Cf4 и оказались в проигрышном положении. А между тем, играя просто 21...cb, они получали отличную позицию.

Русская партия

Интересную новинку применили белые в партии Тимман — Портиш: 1. е4 е5 2. Kf3 Kf6 3. K:e5 d6 4. Kf3 K:e4 5. d4 d5 6. Cd3 Ce7 7. 0—0 Kc6 8. Ле1 Cf5.

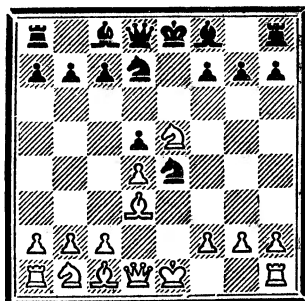

Эта позиция возникла и во встрече Каспаров — Карпов (матч-турнир сборных команд, 1981). Там было: 9 Kbd2 K:d2 10. Ф:d2 C:d3 11. Ф:d3 с примерно равными шансами.

9. Cb5! 0—0 10. C:c6 bc 11. Ke5 Ch4 12. Ce3 Фd6 13. Фh5!, и черные попали в безнадёжное положение. Действительно, после 11. Ke5 черным не просто найти удовлетворительное продолжение. Так, в случае 11...Фd6 12. f3 Kf6 13. g4! Ce6 14. Cf4 появляется неприятная угроза 15. Kgb6.

В партиях Геллер — Смыслов и Геллер — Смейкал был применен вариант 1. е4 е5 2. Kf3 Kf6 3. d4 K:e4 4. Cd3 d5 5. K:e5 Kd7.

В первой событии развивались так: 6. К: d7 С: d7 7. 0—0 Кf6 8. Сg5 Се7 9. с3 с6 10. Кd2 0—0 11. Фс2 h6 12. Ch4 Kh5 13. С: e7 Ф: e7 14. Лfе1 Фd6 15. Кf3 Кf4 16. Ch7 Kph8 17. Cf5 С: f5 18. Ф: f5 g6 19. Фе5 Ф: e5 20. К: e5 f6 21. Кd7 Лf7 22. Кс5 b6 23. Ка6 Кd3!, и черным удалось удержать равновесие.

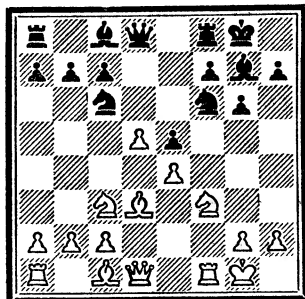
Во второй было: 6. 0—0 К: e5 7. de Кс5 8. Кс3 с6 9. Фf3 Фh4 10. h3 Се7 11. Ле1 К: d3 12. cd 0—0 13. Cf4 Ле8 14. a3 Cf8 15. d4 g5 с обоюдоострой игрой.

Вариант 5...Кd7 малоисследован, но он вполне жизнеспособен.

ПОЛУОТКРЫТЫЕ НАЧАЛА

Защита Пирца—Уфимцева

Прежде всего следует отметить партию Балашов — Тимман, в которой встретился актуальный вариант: 1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. Cd3 Kc6 7. 0—0 e5 8. fe de 9. d5.

Вместо 9...Ke7 или 9...Kd4 (идея Г. Кузьмина) черные избрали новое продолжение 9...Kb4!

Далее последовало: 10. Сс4 Ке8 11. Сg5 f6 12. Се3 Кd6 13. Сb3 a5 14. a4 Kph8 15. Фd2 b6 16. Лае1 Са6 17. Лf2 Фd7 18. Ch6 Kb7 19. С: g7 Кр: g7 20. Ле3 Кс5 21. Kh4. У белых инициатива.

Геллер — Петросян: 1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. Kf3.

Спокойная, но не очень перспективная система развития. На мой взгляд, белые должны искать преимущество в варианте 3. Кс3 с6 4. f4 или 3. с3.

3...d6 4. Ce2 Kd7 (интересно 4...e6) 5. 0—0 e5 6. с3 Kgf6 7. Kbd2 0—0 8. Ле1 Ле8 9. Cf1 Kb6! 10. h3 с6 11. a4 a5 12. Фс2 Kfd7 13. Кс4 Фс7 14. Ce3 ed 15. С: d4 К: c4 16. С: c4 Ке5 17. К: e5 С: e5 18. Лад1 С: d4 19. cd Се6.

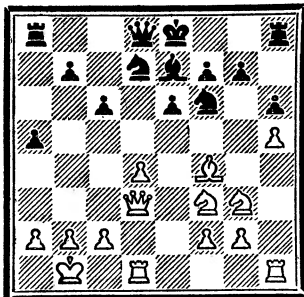
Черные удачно уравнили шансы, и белые должны были смириться с равенством, играя 20. b3. Однако Геллер продолжал 20. Фс3? и после 20...С: c4 21. Ф: c4 Л: e4! 22. Л: e4 d5 попал в полосу затруднений.

Геллер — Балашов: 1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. Kf3 Cg7 5. Се2 0—0 6. 0—0 Cg4 7. Се3 Кс6.

Здесь белые продолжали 8. Ke1, но после 8...С: e2 9. Ф: e2 e5 10. de К: e5 11. Лd1 Ле8 12. Кd3 Кс4 13. Сg5 h6 14. Ch4 Фс8 15. h3 с6 16. b3 Kb6 17. Лde1 g5 18. Cg3 Kbd5 19. К: d5 cd 20. e5 Ке4 21. ed К: d6 22. Фd1 Ке4 черные получили преимущество.

Защита Каро Канн

Торре — Карпов: 1. e4 с6 2. d4 d5 3. Кd2 de 4. К: e4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. h4 h6 7. Kf3 Кd7 8. h5 Ch7 9. Cd3 С: d3 10. Ф: d3 Kgf6 11. Cf4 e6 12. 0—0—0 Се7 13. Kpb1 a5.

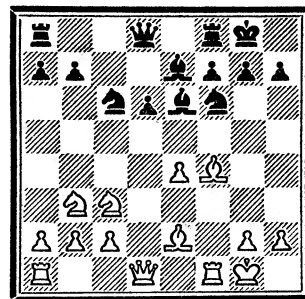
Этот план малоисследован. Отказываясь от подрыва с6—с5, черные начинают наступление на рокировку белых, оставляя пока в центре своего короля. Как показывает дальнейшее развитие событий, этот план весьма перспективен.

14. Ке4 К: e4 15. Ф: e4 Kf6 16. Фе2 a4 17. Ке5 Фd5 18. g4 a3 19. b3 Фе4 20. Се3.

Вместо 20...0—0, как продолжали черные, заслуживало внимания 20...Cb4, и если 21. Фd3, то 21...Kd5 с отличной игрой.

Сицилианская защита

Геллер и Каспаров разыграли шевенингенский вариант: 1. e4 с5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. К: d4 Кс6 5. Кс3 d6 6. Се2 Kf6 7. 0—0 Се7 8. Се3 0—0 9. f4. Здесь черные остановили выбор на рекомендации И. Бондаревского: 9...e5 10. Kb3 ef 11. С: f4 Се6.

12. Kph1 (заслуживало внимания 12. Cf3 и далее Кс3—d5) 12...d5 13. e5 Кd7 14. К: d5 (следовало подумать о ходе 14 Cf3) 14...Kd: e5 15. c4 Cg5 16. Кс5 С: f4 17. Л: f4 b6 18. Ке4 b5! 19. b3 bc 20. С: c4 Kph8 21. Фh5?

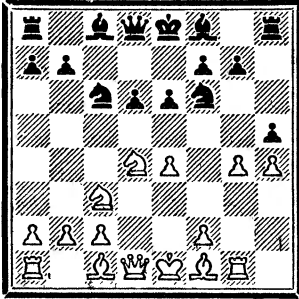

В пресс-центре.

C: d5 22. C: d5 Ф: d5 23. Лh4 h6 24. Лd1 Фa5.

Жертва фигуры оказалась некорректной, и черные выиграли.

Атака Кереса встретила в партии Белявский — Андерссон: 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кc3 e6 6. g4 h6 7. h4! Кc6 8. Лg1 h5.

9. g5.

В партии Васюков — Ларсен (Манила, 1979) было: 9. gh К: h5 10. Сg5 Фc7 11. Фd2 a6 12. 0—0—0 К: d4 13. Ф: d4 Cd7 14. Кrb1 Лc8 15. Се2 b5 16. Лhe1 с минимальным преимуществом. В настоящей партии Белявский ищет новые пути.

9... Кg4 10. Се2 Фb6 11. С: g4 Ф: d4 12. Се3 Фb4 13. Се2 g6 14. a3 Ф: b2 15. Kb5! Кpd7 16. Лb1 Фе5 17. Фd3 a6 18. f4 Фg7 19. К: d6 С: d6 20. Лd1 Лd8 21. Сb6 Фf8 22. e5!

Инициатива белых опасна.

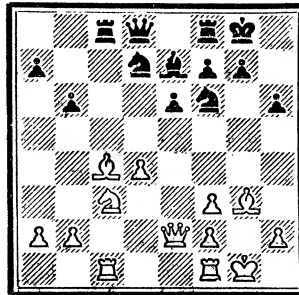
ЗАКРЫТЫЕ ДЕБЮТЫ

Ферзевый гамбит

В классическом ферзевом гамбите давно уже центральное место занимает защита Бондаревского — Макогонова: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 Се7 4. Кf3 Кf6 5. Сg5 h6 6. Ch4 0—0 7. e3 b6.

Белые предпочитали сохранить напряжение в центре.

В партии Карпов — Геллер эта стратегическая идея белых была ярко выражена: 8. Лc1 Сb7 9. Cd3 Кbd7 10. 0—0 c5 11. Фе2 Лc8 12. Сg3 cd 13. ed dc 14. С: c4 С: f3 15. gf.

Возникла позиция, с виду благоприятная для черных. Но их шан-

сы нельзя переоценивать. Попытка немедленно создать контригру на королевском фланге после 15... Кh5 16. Са6 К: g3 17. hg Лc7 18. Лf1d1 Кf6 натолкнулась на сильное противодействие (19. Kb5!). Вместо 15... Кh5 следовало играть 15... Кb8, ограничивая инициативу белых на ферзевом фланге.

Балашов — Белявский: 8. Се2 Сb7 9. Лc1 Кbd7 10. cd ed 11. 0—0 c5 12. dc bc 13. Сb5 Лc8 14. Фе2 d4!, и у черных хорошая позиция.

Ничего не получили белые в партии Портиш — Геллер, где вместо 12. dc они продолжали 12. Фc2 Лc8 13. Лf1d1 Ке4 14. С: e7 Ф: e7 15. dc Л: c5 16. Фb3 Кdf6 17. К: e4 de 18. Кd4 Лfс8 19. Фа3 Сd5. Черные имеют полноправную игру.

Больше проблем у черных возникло в партии Каспаров — Торре: 9. С: f6 С: f6 10. cd ed 11. 0—0 c5 12. dc С: c3 13. bc bc 14. Лb1 Фе7 15. Фb3 Сc6 16. Фа3 Лc8 17. Кd4 Лc7 18. Кb3 Кd7 19. Лf1d1 Kb6 20. Сf3 Сb7 21. Ka5! Лd8 22. К: b7 Л: b7 23. h3 Лb7 24. Лb5 Лc7 25. Фb3 Лcd7 26. a4. Давление белых в центре очень чувствительно.

Удачно складывались дела у белых в варианте 5. Cf4 0—0 6. e3 c5.

Карпов — Белявский: 7. dc Кc6. (О варианте 7... С: c5 8. Фc2 см. в партии Портиш — Белявский, стр. 12. — Прим. ред.).

8. cd ed 9. Се2 С: c5 10. 0—0 Сc3 11. Лc1 Сb6 12. Фа4 Cd7 13.

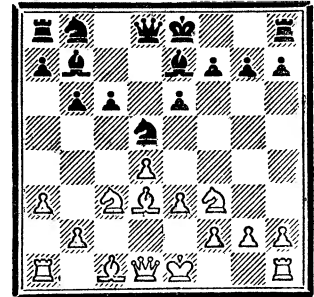
Лf1d1 Кd4 14. Фb4 К: e2 15. К: e2 Сg4 16. Кеd4 Ке4 17. h3 Се6 18. Лc2 Лc8 19. Лdс1 Л: c2 20. Л: c2 h6 21. a4 Ле8 22. К: e6! fe 23. a5!, и у белых длительное давление.

Смыслов — Белявский: 7. dc С: c5 8. cd К: d5 9. К: d5 ed 10. Cd3 Сb4 11. Кpe2 Cd6 12. С: d6 Ф: d6 13. Фа4 Кc6 14. Лhd1 Ке5 15. К: e5 Ф: e5 16. Фh4 g6 17. Лd2 d4! 18. e4 Ле8 19. Кpf1 Се6 20. f4 Фа5 21. Фf2 Лас8 22. Кpg1 Лed8 23. h3 Лс6 24. f5, и здесь у белых инициатива.

Интересная новинка встретила в партии Полугаевский — Торре. (Эта партия приведена в статье В. Смыслова. — Прим. ред.).

Новоиндийская защита

В центре внимания была система Петросяна: 1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 b6 4. Кc3 Сb7 5. a3 d5 6. cd К: d5 7. e3 Се7 8. Сb5 c6 9. Cd3.

Полугаевский — Петросян: 9... К: c3 10. bc c5 11. 0—0 0—0 12. Фc2 g6 13. e4 Фc7 14. Фе2 Лd8

Конверт со спецгашением, посвященный Московскому международному турниру.

15. h4! Kc6 16. Ce3 Cf6 17. e5! Cg7 18. h5 Лd7 19. hg hg 20. Лад1 cd 21. cd Фd8 22. Ce4 Ke7 23. Kg5 Kf5 24. Фg4 Cd5 25. C:f5! gf 26. Фh5!, и атаку белых вряд ли можно отразить.

Немалые трудности возникли у черных и в партии Каспаров — Петросян: 13...Kc6 14. Ch6 Le8 15. Лfд1 Фc7 16. Фе2 Лед8 17. Фе3 e5 18. d5 Ka5 19. c4 Kb3 20. Ла2 f6 21. h4. И здесь у белых инициатива.

Дважды встречался вариант с ходом 9...c5.

Георгиу — Карпов: 10. K:d5 Ф:d5 11. dc C:c5 12. Cb5 Kpe7 13. Фе2 a5 14. Cd2 Лd8. Шансы сторон равны.

Тимман — Петросян: 10. Фа4 Фd7 11. Фc2 K:c3 12. bc Kc6 13. Cb2 Лc8 14. c4 cd 15. ed f6! 16. C:h7 Ka5 17. Cd3 Cd5 18. Kd2 Фc7 19. h3 K:c4, и черные получили хорошую контригру.

Актуальный вариант — 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 0—0 7. d5! ed 8. Kh4 c6 9. cd K:d5 — встретился в партии Георгиу — Смыслов. Далее было: 10. Kf5 Kf6 (неплохо и 10...Cf6) 11. e4 d5 12. Kc3 de 13. Ф:d8 C:d8 14. Kd6 Ca6 15. Le1 Cd3 16. Kc:e4 K:e4 17. K:e4 C:e4 18. C:e4 Cf6 с равными шансами.

Петросян и Балашов разыграли классический вариант: 7. Kc3 Ke4 8. Фc2 K:c3 9. Ф:c3 c5 10. Лd1 d6 11. b3 Cf6 12. Cb2 Фc7. После 13. Фd2 Лd8 14. de dc 15. Фf4 Ka6! 16. Ф:c7 K:c7 17. C:f6 gf 18. Ke1 C:g2 19. Kp:g2 Kpf8 черные легко нейтрализовали инициативу противника.

Защита Нимдовича

Уже давно здесь белым не удается получить дебютный перевес. И на турнире в Москве черные не испытывали затруднений.

Карпов — Портиш: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Kf3 0—0 6. Cd3 d5 7. 0—0 dc 8. C:c4 Kbd7 9. Фе2 a6 10. a4 Фc7 11. Ka2 b5!

Энергичный контрудар, связанный с жертвой пешки. Черные взамен нее создают сильное фигурное давление.

12. Cd3 Ca5 13. ab ab 14. C:b5 Cb7 15. Лd1 Лfб8 16. h3 Cb4 17. C:d7 K:d7 18. Cd2 C:d2 19. Ф:d2 C:f3 20. gf Фb7 21. Kpg2 Ф:b2. Черные уравнили шансы.

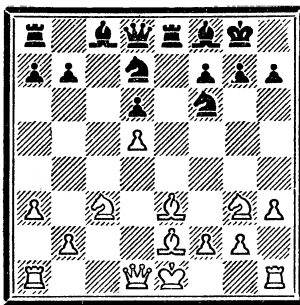
Тимман — Полугаевский: 8...cd 9. ed b6 10. Cg5 Cb7 11. Le1 Kbd7 12. Лc1 Ле8 13. Cd3 Ce7 14. Фе2 Kd5 15. K:d5 C:g5 16. Л:c8 C:c8 17. Kb4 Cb7 с прочной обороной у черных.

Нешаблонную, весьма спорную жертву качества осуществили чер-

Приз журнала «Шахматы в СССР» за лучшую защиту вручен шведскому гроссмейстеру У. Андерссону.

ные в партии Каспаров — Андерссон: 4. e3 c5 5. Ke2 cd 6. ed 0—0 7. a3 Ce7 8. d5 ed 9. cd Ле8 10. Ce3 d6 11. h3 Kbd7 12. Kg3 Cf8 13. Ce2.

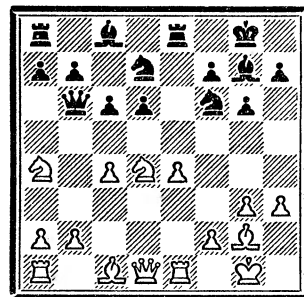

13...Л:e3! 14. fe g6 15. 0—0 Фе7 16. Фd4 Cg7 17. Фf4 Ke8 18. Лac1 Ce5. В дальнейшем Андерссон героически оборонялся и свел партию вничью. Шведский гроссмейстер получил специальный приз журнала «Шахматы в СССР» за лучшую защиту.

Староиндийская защита

Карпов — Балашов: 1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. Kc3 d6 6. d4 Kbd7 7. 0—0 e5 8. e4 c6 9. h3 Фb6 10. Le1 ed 11. K:d4 Ле8 12. Ka4!?

Это продолжение известно сравнительно мало. А между тем, как показывает настоящая партия, оно заслуживает внимания.

12...Фа5 13. Cf4 Ke5 14. b3 Kfd7 15. Cd2 Фd8 16. Cc3 Kc5 17. Kb2! a5 18. a3 Ke6 19. K:e6 C:e6 20. Фc2 f5 21. f4 Kf7 22. Kph2 fe 23. C:e4 Cd7 24. Cg2 C:c3 25. Ф:c3 Фb6 26. Kd3 Cf5 27. Лад1! C:d3 28. Л:d3 Фf2 29. Лde3, у белых явное позиционное преимущество.

Вариант 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 Kc6 встретился в партиях Белявский — Каспаров и Тимман — Каспаров. Первая опубликована на стр. 11.

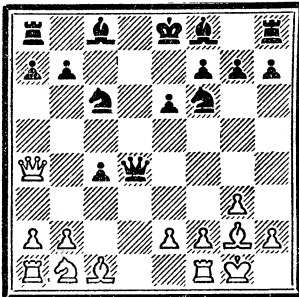
Тимман — Каспаров: 7. Kge2 a6 8. Kc1 e5 9. d5 Kd4 10. Kb3 K:b3 11. Ф:b3 c5 12. dc bc 13. 0—0 0 Фе7 14. Фb6! Cb7 15. g4 Лаб8 16. h4 Лfс8 с очень острой и безвыгодной для черных игрой

В партии Георгиу — Тимман встретился изученный, но ныне редкий вариант 6...e5 7. d5 c6 8. Фd2 cd 9. cd. Черные избрали план, введенный в практику Е. Гел-

лером: 9...Ka6?! 10. 0—0—0 Cd7 11. Kpb1 Kc5 12. Kge2 b5 13. b4! Ka4 14. K:a4 ba 15. Kc3 Ke8 16. Cd3 Лb8 17. a3 a5 18. b5 Kc7 19. b6 Ka8 20. Кра2 K:b6 21. Лb1 f5 22. Лhc1 fe 23. K:e4 Cf5 24. Ф:a5. Белые достигли явного перевеса на ферзевом фланге.

Каталонское начало

Андерссон был «возмутителем спокойствия» и в этом дебюте. Если Каспарову он пожертвовал качество, то в следующей партии с Полугаевским отдал ферзя: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Kf3 de 5. Cg2 c5 6. 0—0 Kc6 7. Фа4 cd 8. K:d4 Ф:d4!?

9. C:c6 Cd7 10. Лd1 Ф:d1 11. Ф:d1 C:c6.

Возникла интересная ситуация. У черных ладья и слон за ферзя, но в их позиции нет уязвимых пунктов, и два слона действуют весьма слаженно.

12. Фc2 Ce7 13. Ф:c4 0—0 14. Kc3 Лfd8 15. Ce3 Kd5 16. K:d5 C:d5 17. Фg4 Лdc8 18. Cd4 Cf8 19. e4 Cc6 20. h4 Лd8 21. Cc3 Лd3.

Вероятно, белым следовало ранее разменять пару ладей.

22. h5 h6 23. Ле1 Лад8 24. Kph2 a6 25. Ле2 Лd1, и у черных отличные возможности.

Петросян — Андерссон: 7. Ke5 Cd7 8. K:c6 C:c6 9. C:c6 bc 10. Фа4 cd 11. Ф:c6 Kd7 12. Ф:c4 Cc5 13. Kd2 0—0 14. Kf3 Лc8 с равной игрой.

Не первый раз успешно отстаивает Геллер черными вариант 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. g3 Ce7 5. Cg2 0—0 6. 0—0 de 7. Ke5 Kc6! 8. K:c6 bc 9. Ka3 C:a3 10. ba Ca6.

И на этот раз против Белявского он после 11. C:c6 Лb8 12. Фа4 Лb6 13. Cf3 Kd5 14. Фа5 c3 15. Ле1 Фf6 16. C:d5 ed 17. Ф:c3 Лc8 получил хорошую позицию.

А. СУЭТИН,
гроссмейстер.

КОММЕНТИРУЕТ ЧЕМПИОН МИРА

Ферзевый гамбит D14/c

А. КАРПОВ **Я. ТИММАН**

Примечания А. Карпова

1. c4 c5 2. Kf3 Kc6 3. e3.

В 4-й партии финального матча претендентов было 2. g3 Kc6 3. Kf3. Хюбнер с успехом применил систему с ходом 3...e5, считавшуюся опасной для черных.

Избранное мною продолжение без особых претензий и рассчитано на длительную позиционную борьбу.

3...Kf6 4. Kc3 e6 5. d4 d5 6. cd.

Здесь важно было решить, следует ли включать ход 6. a3? После 6...a6 за белых не видно более полезного хода, чем 7. cd. В этом случае у черных больше оснований взять на d5 пешкой. Поскольку включение ходов a3 и a6 выгодно той стороне, которая получит изолированную пешку, то, как ни странно, именно черные в этом случае определяют дальнейший план игры.

6...K:d5 7. Cd3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. a3 cd.

Черные уже не могут дольше поддерживать напряжение. Так, в случае 9...K:c3 10. bc b6 получался выгодный белым вариант новоиндийской защиты. Тимман принимает решение разрядить обстановку в центре.

10. ed.

Как дальше планировать свою игру черным? Размен 10...K:c3

11. bc выгоден белым, так как их центральные пешки сохраняют подвижность. Не просто черным и решить проблему развития слона c8. Не проходит, например, 10...b6 ввиду 11. Фc2 g6 12. K:d5 Ф:d5 13. Ce4, а в случае 10...Cd7 11. Фc2 g6 12. Ch6 Ле8 13. Ce4 белые добиваются перевеса.

Остается два хода — 10...Kf6 и 10...Cf6. На 10...Kf6 следует 11. Cc2, и если 11...b6, то после 12. Фd3 получается один из вариантов защиты Нимцовича с лишним темпом у белых.

10...Cf6 11. Ce4 Kce7 12. Фd3 h6.

Новая идея. Обычно в таких положениях играют 12...g6, что позволяет белым произвести после 13...Cg5 выгодный размен слонов. Встречается и 13. Ch6.

Ход в партии, несомненно, ослабляет королевский фланг. Однако белым совсем не просто провести перестройку своих атакующих сил, нацелившихся на мишени по диагонали b1—h7. Например, 13. Фе2 Cd7 14. Cc2 Cc6, и на Фd3 всегда имеется ответ Kg6. В то же время, если черным удастся решить проблему белополюсного слона путем b6, Cb7 или Cd7—c6, то у них будет приемлемая позиция.

13. Ke5.

Теперь возникла неприятная угроза 14. Kg4.

13...K:c3 14. Ф:c3 Kf5.

Я считал, что лучшим продолжением для черных было здесь

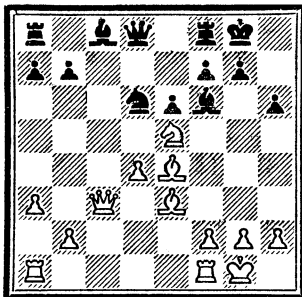
14...Фd6, с тем чтобы сразу навалиться на пешку d4, используя то обстоятельство, что нет хода 15. Ld1. Но на 14...Фd6 возможно 15. b4, и если 15...Kd5, то 16. Фg3. А если 15...Ld8, то 16. Сb2, и белые успевают закрепить коня на e5.

По-прежнему черные стоят перед проблемой развития слона с8. Хотя размен на c3 несколько упростили позицию, но он затруднил защиту королевского фланга. Если, например, 15...Kd5, то после 16. Фf3 опасна атака на короля.

15. Се3.

Белые не опасаются размена двух легких фигур, поскольку в варианте 15...К:e3 16. fe С:e5 17. de слон с8 вряд ли сможет выбраться из заточения. К тому же в этом случае открывается линия «f» и будет ощущаться давление на пешку f7. Тимман находит единственный способ развить своего ферзевого слона.

15...Kd6.

16. Cf3.

Надо было решить принципиальный вопрос: на какой диагонали оставлять слона. Кажется сильным 16. Сс2, но тогда следует 16...b6 17. Фd3 Kf5 18. g4 С:e5 19. gf С:h2, и черные спасаются.

Ход в партии с точки зрения классических канонов точнее. Ведь черные сняли контроль с центрального поля d5, а белые, наоборот, его усилили. Вопрос состоит в том, насколько черные успевают подготовиться к нейтрализации прорыва d4—d5.

16...Cd7 17. Фb4.

Важный промежуточный ход. Если теперь 17...Се7, то снимается удар с коня e5. Белые тогда продолжают 18. Фb3, подготавли-

вая d4—d5. А если 17...Фе7, то 18. Cf4 a5 19. Фb3 и затем Lfd1 и d4—d5.

Поэтому последующая перегруппировка черных фигур практически вынуждена.

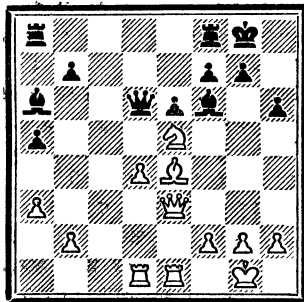
17...Cb5 18. Lfe1.

Ладьи нужно поставить по линиям «e» и «d», так как на линии «с» могут произойти размены, и преимущество белых уменьшится.

18...a5 19. Фb3 Ca6 20. Lad1 Kf5 21. Се4.

Поскольку слон с а6 не успевает вовремя вернуться на диагональ h1—a8, угроза взятия на f5 крайне неприятна для черных, им поэтому приходится расстаться с конем.

21...К:e3 22. Ф:e3 Фd6.

Главные проблемы черных — малоактивное положение слона а6 и ослабленная позиция короля.

У белых есть план, начинающийся ходом 23. f4 и с дальнейшим продвижением пешки «f», который является одним из стандартных в позициях с изолированной центральной пешкой.

Здесь, однако, приходится учитывать то обстоятельство, что две легкие фигуры уже разменены и атака белых может оказаться недостаточно эффективной.

23. Сс2.

Хотелось бы поставить слона на b1, где он укрыт от ударов. Но тогда в распоряжении черных был бы ответ 23...Фd5, и белым не удастся построить батарею ферзь плюс слон для атаки на пункт h7.

После 23...Фd5 24. Сb3 Фd6 далее я рассматривал две возможности.

Заманчив прорыв 25. d5 Ф:e5 26. Ф:e5 С:e5 27. Л:e5 ed 28.

Ле:d5. Несомненно, преимущество у белых, но позиция слишком упрощается, и ничейные ресурсы черных возрастают.

Думал я и над ходом 25. f4 с угрозой d4—d5. И в этом случае оборона черных нелегка. Но все же перевод ферзя на d5 был лучшим решением для черных.

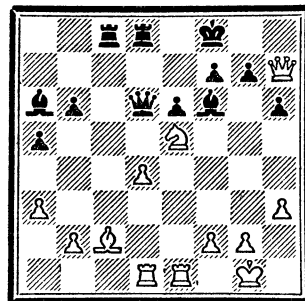
23...Lfd8 24. Фе4 Лас8 25. Фh7.

Заслуживает внимания 25. h3, и если 25...Kpf8, то 26. Ле3 С:e5 27. de Фс6 28. Л:d8 Л:d8 29. Ф:c6 bc 30. Лс3 с лучшим эндшпилем. В случае 26...Кре7 27. Сb3 С:e5 28. de Фс6 29. Фh4 Кре8 30. Л:d8 Л:d8 31. Лс3 возникает обоюдоострая позиция.

25...Kpf8 26. h3.

В некоторых вариантах сказывается слабость первой горизонтали, поэтому мне казалось полезным сделать «форточку». Похоже, что ход в партии — потеря темпа, но, как ни странно, ничего лучшего, видимо, нет. Попутно отмечу, что на 26. Сb3 у черных был очень сильный ответ 26...Фb6!

26...b6?

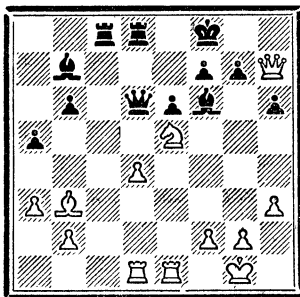
Ведет к поражению, поле b6 надо было оставить для маневра ферзя, парирующего угрозу появления белого слона на b3. По этой же причине слабо 26...Cb5 ввиду 27. Сb3, и слон «прячется за слоном». Если 26...b5 27. Сb3 a4, то решает 28. Kg6.

Единственной возможностью продолжать борьбу было 26...Кре7. После 27. Kg4 Лh8! (проигрывает 27...С:d4? 28. Ке3) 28. Фf5 (лишь к примерно равной игре

ведет 28. Фе4 Фс6) 28...С:d4! (на 28...h5 решает 29. d5) 29. Фе4 Лhd8 30. Ке3 g6 (30...Крf8 31. Фh7) оборонительные ресурсы черных позволяли успешно отразить атаку.

Тимман считал, что король на f8 расположен надежно, но неожиданно попал под разгромную атаку. Подобную ошибку совершил и я, проиграв Б. Ивкову на турнире в Каракасе (1970).

27. Сb3 Сb7.

28. d5.

Выигрывало и 28. Kg6 fg 29. Л е6. Но прорыв в центре эффективнее. Еще последовало:

28...Фс7 29. de Л: d1 30. Kg6. Черные сдались.

Староиндийская защита D86.b

А. БЕЛЯВСКИЙ Г. КАСПАРОВ

Примечания Г. Каспарова

1. d4 Кf6 2. c4 g6.

В высшей лиге 47-го чемпионата СССР я применил против Белявского ход 2...c5 и получил по дебюту отличную позицию. Учитывая, что соперник будет готов к этому продолжению, я решил сыграть староиндийскую защиту.

3. Кс3 Сg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Се3 Кс6.

Эти ходы были сделаны в быстром темпе: Белявский всегда избирает против староиндийской защиты атаку Земиша, я же пока предпочитаю вариант с 6...Кс6. Однако уже на следующие два хода Белявский затратил больше 40 минут.

7. Фd2 a6 8. Kge2 Ле8?!

Вряд ли это продолжение имеет плюсы в сравнении с обычными 8...Лb8, но мне хотелось увести партию с проторенных путей.

9. Кс1.

К более острой игре вело 9. h4.

9...e5 10. d5 Kd4 11. K1e2.

Белые хотя разменять коня d4 со всеми удобствами, но предпочитают черным дополнительные возможности. Я бы предпочел 11. Kb3, после чего черным приходится выбирать между сомнительной жертвой пешки 11...c5 12. dc bc 13. К: d4 ed 14. С: d4 d5 и худшей игрой после 11...К: b3 12. ab c5 13. g4!

11...c5 12. dc К: c6!

Это продолжение, бессмысленное при положении коня на b3, здесь логично, так как белым трудно быстро использовать дефекты в позиции черных из-за отсталости в развитии. Так, шаблонное 13. Лd1 позволяет черным удобно развернуть свои силы — 13...Се6 14. Кс1 Лс8.

13. Kd5!

Наиболее энергичное продолжение, ставящее черных перед нелегким выбором: либо защититься от угрозы Се3—b6, сохраняя материальное равенство, либо попытаться, не считаясь с материальными затратами, использовать отсталость белых в развитии.

В этот момент я установил своеобразный рекорд раздумий над одним ходом — 1 час 8 минут. Столько времени мне потребовалось, чтобы убедиться в бесперспективности пассивной защиты после 13...К: d5 14. cd Ке7 15. Кс3 или 13...Kd7 14. b4! и решиться на жертву качества.

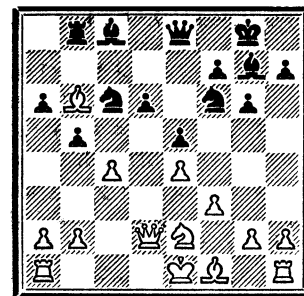
13...b5! 14. Сb6.

Вероятно, стоило отказаться от данайского дара и, учитывая надвигающийся цейтнот черных, идти по позиционным рельсам. Например: 14. Кс3 Kd4 15. Сd3 (опасно 15. К: f6 С: f6 16. cb ab 17. К: b5? Kb3). Но в этом случае черные сохраняли полноправные шансы.

Белявский, однако, забирает качество, считая, что активность черных окажется временной.

14...Фd7 15. Кс7 Лb8 16. К: e8 Ф: e8.

Здесь Белявский надолго задумался. При ближайшем рассмотре-

нии все оказалось не так просто: белые имеют широкий выбор хороших, но только на первый взгляд, продолжений. Детальное проникновение в дебри позиции выявляет огромные ресурсы черных.

Рассмотрим несколько вариантов:

1) 17. c5. В этом случае наряду с жертвой качества — 17...Kd7 18. Сс7 dc 19. С: b8 Kd: b8 — черные имеют и неприятный ход 17...Лb7! (с угрозой Cf8). После 18. Ф: d6 Cf8! 19. Фd2 (19. Ф: f6? Се7, и белый ферзь в капкане) 19...Се6 20. Кс3 Лd7 21. Фf2 b4 активная фигурная игра, как минимум, компенсирует недостающее качество;

2) 17. Сс7 Лb7 18. С: d6 bc 19. Са3 (19. Кс3? Лd7 20. С: c4 Фd8 21. Лd1 Ке8 с выигрышем фигуры) 19...Се6 20. Кс3 Лd7 21. Фf2 Ch6 22. Лd1 Kd4 с сильной атакой на застрявшего в центре короля;

3) 17. cb. Думаю, что это продолжение было сильнейшим, хотя и в этом случае 17...Л: b6 18. bc d5! давало черным контригру. Кроме того, черные располагали интересной возможностью, связанной с противостоянием их ферзя и белого короля: 17...ab 18. Се3 d5! 19. ed Kd4 20. Кс3 (или 20. С: d4 ed 21. Ф: d4 Cf5, и чернопольный слон намного сильнее ладьи и двух пешек) 20...b4 21. Ке4 К: d5 с оживленной игрой.

Пытаясь избежать всех опасностей, белые решают в первую очередь эвакуировать короля из центра, но за это время черные забирают пешку, активизируя фигуры

17. Се3?! bc 13. Кс3 Се6 19. Се2.

Заманчивое 19. Kd5 оставляло черным богатый выбор, например: 19...Cd5 20. ed Kd4 21. C:c4 Kf5 22. 0—0 e4; 19...Cd5 20. ed c3? 21. bc Kd4! 22. Cc4 Фс8 и, наконец, 19...K:d5! 20. cd e4 21. de Ф:е6. За ладью у черных все-го две пешки, но пешечная лавина в центре и катастрофическая отсталость белых в развитии делают позицию неясной.

19...Kd4 20. 0—0 d5 21. ed K:d5 22. K:d5 C:d5.

Сражение сложилось к явной выгоде черных, имеющих пешку за качество и гораздо более активные фигуры. Особенно много неприятностей доставляет белым конь d4, согнать которого с мощной централизованной позиции не так-то просто (23. f4? K:e2 24. Ф:e2 ef 25. Л:f4 Л:b2).

23. Лf2 h5.

На первые 23 хода партнеры затратили почти все время, и сейчас у обоих на часах оставалось по 10 минут. Этим и объясняется дальнейшая неровная игра и грубые ошибки.

24. Лс1 Фе6 25. Cf1 h4?!

План, связанный с движением пешки «h», выглядит заманчиво, особенно в цейтноте, но стоило предпочесть 25...Kf5, сохраняя все выгоды позиции.

26. Ле1 Фс6.

И здесь следовало избрать 26...Kf5.

27. Ch6?

Именно сейчас у белых появился удачный шанс оттеснить коня и уравнять шансы. Например: 27. f4! Kf5 28. fe K:e3 (28...C:e5 29. Л:f5 gf 30. Cd4 C:d4 31. Ф:d4 Фb6 32. Ле8! Kph7 33. Лh8! Kpg6 34. Лg8 с вечным шахом) 29. Л:e3 (ясный перевес сохраняют черные после 29. Ф:e3 Cf8! 30. Kph1 Cc5 31. Фd2 C:f2 32. Ф:f2 h3!) 29...Ch6 30. e6! Фс5 (30...C:e6 31. Л:e6!) 31. ef C:f7 32. Ле8 Л:e8 (увы, нельзя 32...C:e8 33. Ф:h6 Л:b2 из-за 34. C:c4) 33. Ф:h6 Ле4 34. Фd2 с ничьей.

Безусловно, рассчитать все эти варианты, имея 4 минуты на 14 ходов, не так легко, но все же стоило решиться на 27. f4!

27...Ch8 28. f4?

А теперь этот активный ход ведет к катастрофе. Лучше было 28. h3, защищаясь от неприятной угрозы h4—h3, хотя и тогда перевес черных очевиден.

28...e4 29. Лd1 Ce6 30. f5.

В случае 30. Cg5 Kf5 черная пешка беспрепятственно проскакивала до e3, делая сопротивление белых бесполезным. Чтобы как-то наладить взаимодействие фигур, Бежавский жертвует пешку, но изменить ход событий ему уже не удается.

30...K:f5 31. Фf4 Ле8.

Не попадаясь в прозрачную ловушку: 31...Л:b2? 32. Лd8 Kph7 33. Л:h8!

32. Лfд2.

Теперь заблудившийся слон погибает, впрочем, 32. Cg5 Фс5! не могло удовлетворить белых.

32...Фс5 33. Kph1 Ce5 34. Фg5 Kph7.

Здесь, по сути дела, можно было и закончить партию, но к этому моменту у противников оставалась... минута на двоих!

35. Лd8 Л:d8 36. Л:d8 Фf2.

Безусловно, гораздо проще 36...K:h6.

37. Лd1 K:h6.

Намного сильнее 37...e3, но ход в партии ничего не портит.

38. Ф:e5 e3 39. Фс3.

Так или иначе от многочисленных угроз защиты нет. Например, 39. h3 Kf5 40. Kph2 Kg3.

39...h3 40. Фe1 Kg4.

Эффектнее заканчивало партию 40...e2! Цейтнот наконец закончился, и белые сдались. Вариант 41. Лс1 Cd5 42. Ф:f2 ef! с неизбежным Kg4—e3 и h3:g2× достаточно убедителен.

Ферзевый гамбит D12/a

Л. ПОРТИШ А. БЕЛЯВСКИЙ

Примечания А. Бежавского

1. c4 e6 2. Kc3 d5 3. d4 Ce7 4. Kf3 Kf6 5. Cf4.

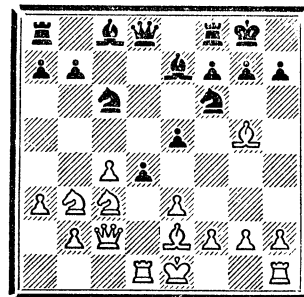
Продолжение, вошедшее в моду после матча на первенство мира в Багнo. Оно не сковывает действий черных в центре — это недостаток, однако возникают менее изученные позиции, чем при 5. Cg5

— это может считаться преимуществом.

5...0—0 6. e3 c5 7. dc C:c5 8. Фc2 Kc6 9. Лd1 Фа5 10. a3 Ce7 11. Kd2 e5 12. Cg5 d4 13. Kb3 Фd8.

Отступление на b6 оставляет меньше возможностей контригры.

14. Ce2.

14...a5!

План, известный по партии Фараго — Геллер (Нови-Сад, 1979). Замысел черных в удержании пешки (и пункта) d4, которой грозит опасность — 15. ed, и если 15...ed, то 16. Ce3. На ход раньше осуществить эту угрозу белым не удалось из-за необеспеченного положения короля: 14. ed (вместо 14. Ce2) 14...ed 15. Ce3?! Фе8 16. K:d4 K:d4 17. Л:d4 Cc5 18. Лd3? Cf5.

15. ed.

В шестой партии финального матча претендентов (Мерано, 1980/81) было: 15. C:f6 C:f6 16. 0—0 a4 17. Kc5 Фа5 18. K3:a4 Ce7 19. b4 Фа7 с примерным равновесием — пешку белым не удержать.

И в упомянутом поединке Фараго — Геллер, где было 15. 0—0 a4 16. Kc1 Ce6, черные удачно решили все проблемы.

15...a4.

Интересной особенностью флангового марша пешки является готовность черных принести ее в жертву, но загнать белого коня в «офсайд».

16. K:a4 K:d4.

Вынужденно, так как 16...Л:a4 17. d5! Ka5 (17...Kb8 18. d6 C:d6 19. c5) 18. d6 C:d6 19. Kc5 ведет к преимуществу белых.

17. K:d4 ed 18. b3.

Борьба за инициативу: в случае 18. 0—0 Фa5 19. С:f6 С:f6 20. b3 Cd7 у черных не было бы трудностей.

18...Фa5 19. Cd2.

Альтернатива — 19. Фd2. Я собирался ответить 19...Фf5 (с угрозой 20...Кe4), и если 20. Фf4?!, то 20...Фс2. Портиш же опасался варианта 19...С:a3 20. Ф:a5?! (20. С:f6? Сb4) 20...Л:a5 21. С:f6 Сb4 22. Крf1 gf 23. Л:d4 Ле8. В обоих случаях у черных все в порядке.

19...Сf5!

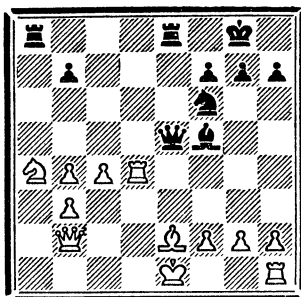
На 19...Фe5 могло последовать 20. f4 (но не 20. 0—0? Cd6 21. g3 Ф:e2) 20...Фe6 21. Сс1, и, защитив пешку a3, белые наконец готовы к рокировке.

20. Фb2 Фe5 21. Сb4

В ответ на 21. Се3 черные имели выбор между 21...Фa5 22. Cd2 Фe5 с повторением ходов и 21...С:a3 22. Ф:d4 Сb4 23. Крf1 Фe7 с богатой игрой за пешку ввиду неразвитости белой ладьи h1.

21...С:b4 22. ab Лfe8 23. Л:d4.

Положение короля белых довольно тревожное, и вскоре им придется расстаться с материальным перевесом.

23...Cc2.

Этот ход, ведущий к благоприятному окончанию, был сделан после длительного раздумья. Ничего лучшего в грозной на вид позиции найти мне не удалось: на 23...b5 24. cb Лас8 есть сильное возражение 25. Лd1, а в варианте 23...Л:a4 24. ba Cd3 25. 0—0 С:e2 26. Ле1 Kg4 27. g3 Фh5 28. h4 К:f2 29. Ф:e2 Kh3 30. Крh1 черные проигрывают. «Холостой выстрел» и 23...Kg4 ввиду 24. h3.

24. Лd2.

К выгоде черных 24. Ф:c2 Ф:d4 25. 0—0 Лад8 26. Cf3 (26. Лd1? Ф:d1) 26...Ke4 27. С:e4 (27. Лd1 Kg5) 27...Л:e4 28. Кс5 Ле7.

24...С:b3 25. Ф:b3 Фa1 26. Фd1.

Лишь к перестановке ходов вело 26. Лd1 Ф:a4.

26...Ф:d1 27. Л:d1 Л:a4 28. f3.

После партии Портиш высказал мнение, что сильнее было 28. g3. Однако и в этом случае белые испытывали некоторые неудобства.

28...Л:b4 29. Крf2 Лb2 30. Лhe1 g6 31. Крf1.

Заслуживало внимания 31. Лd3 с идеей 32. Ле3.

31...Kh5 32. g3 Kg7 33. Лd7 Ke6 34. Лed1?

Решающая ошибка, после которой партию уже не спасти. Белые просмотрели ответ соперника.

34...Kd4!

34...Kf4 отражалось посредством 35. Лd8, а если 34...Кс5, то 35. Л7d2.

35. Л1:d4.

Безразлично и 35. Л:b7 Л:b7 36. Л:d4 Лb2.

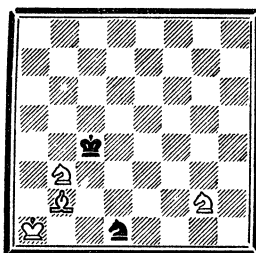
35...Ле:e2 36. Л:b7 Лf2 37. Kpg1 Лg2 38. Крh1 Л:h2 39. Kpg1 Лbg2 40. Крf1 Лс2 41. Kpg1 Лhg2 42. Крf1 Лgf2. Белые сдались.

После 43. Kpg1 (43. Крe1 Лh2) 43...Л:f3 44. g4 Ла3 45. Лb1 Ла4 они остаются без двух пешек.

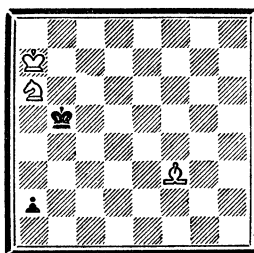

Следующие шесть позиций составлены международным мастером по композиции Э. Погосянцем.

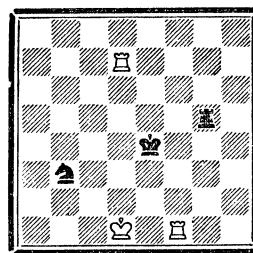
Начинают белые. В позициях № 1, 3 они выигрывают, в № 2, 4, 5, 6 — ничья. Решения будут опубликованы в следующем номере.

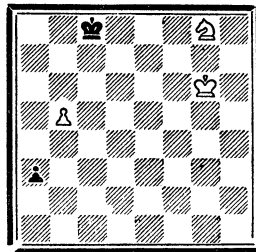
№ 1

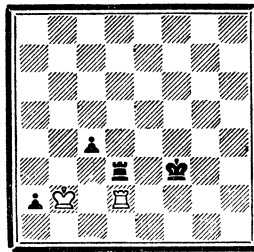
№ 2

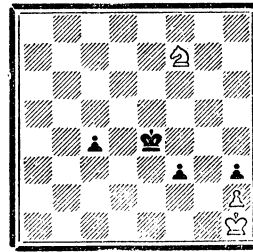
№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

ОБШИРНЫЕ ПЛАНЫ

В ДЕКАБРЕ 1979 года ЦК КП Армении и Совет Министров Армянской ССР, первыми из союзных республик, приняли развернутое постановление «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию шахмат».

Соответствующие постановления приняли городские и районные комитеты партии, горсоветы и райсоветы народных депутатов, многие министерства и ведомства. Отметим, что примерно год спустя в ряде вышеназванных организаций еще раз обсудили положение шахматных дел, акцентируя внимание на вопросах воспитательной работы.

В свете этого постановления наша Шахматная федерация совместно со Спорткомитетом разработали и претворяют в жизнь обширный план мероприятий. По всей республике проведены семинары с участием партийных, профсоюзных, комсомольских, спортивных работников, шахматных активистов, на которых давались соответствующие рекомендации, уточнялось положение дел на местах. Подготовлены методические указания по организации шахматной работы.

На заседаниях президиума федерации, коллегиях республиканского Спорткомитета, на оперативных «летучках» в отделе пропаганды и агитации ЦК КП Армении регулярно проверяется ход выполнения принятых решений. В этом году намечается провести совещание в ЦК КП Армении, на котором пойдет большая и откровенный разговор о проделанной работе, о недостатках и, самое главное, о наших планах.

Видеть перспективу, определить рубежи, реальность и пути достижения желаемого — важно в каждом деле. И вот у нас в Шахматной федерации возникла идея подробно, обоснованно, можно сказать, научно спланировать развитие шахматного движения, свою шахматную пятилетку.

Для составления проекта такой пятилетки, его утверждения и, тем более, претворения в жизнь, естественно, нужны были определенные предпосылки.

Об одной из этих предпосылок — внимании и заботе со стороны партийных и советских органов — уже говорились.

Другая необходимая предпосылка — поистине всенародная любовь к шахматам в Армении. Без преувеличений можно сказать, что «гимнастикой ума» у нас интересуются буквально в каждой семье. В этом можно было убедиться, побывав во время проведения матчей на первенство мира на главных площадях и улицах городов и районов республики, где были установлены шахматные доски и тысячи любителей шахмат собирались, чтобы следить за ходом партий.

В прошлом году во время международного турнира «Ереван-80» по первой программе армянского телевидения, как это у нас практикуется, шли ежедневные шахматные дневники. В первой половине турнира обозреватель выходил в эфир в самом конце передач, где-то во втором часу ночи. В течение почти двух недель Ереван не спал, следя за ходом шахматных событий. Пришлось телевидению отвести шахматам более удобное время — сразу после программы «Время».

Нужна была еще одна предпосылка — определенные достижения в шахматном движении. Высокая оцен-

ка нашей работе была дана на пленуме Шахматной федерации СССР, состоявшемся в прошлом году. Пользуясь возможностью, хочу вкратце рассказать о делах нашей организации.

В Ереване построено прекрасное здание Центрального Дома шахматиста. Успешно действует республиканская специализированная детско-юношеская шахматная школа.

Уже десятый год на армянском языке выпускается ежемесячник «Шахматаин Айастан» («Шахматная Армения»). Во время проведения в республике всесоюзных и международных соревнований редакция ежемесячника большими тиражами издает специальные бюллетени на русском языке.

Четвертый год действует телевизионная шахматная школа. Каждое воскресенье по первой программе выходят в эфир получасовые шахматные уроки. Вместе с правлением общества «Знание» мы организовали Университет шахматной культуры.

С прошлого года введена шахматная специализация в Армянском государственном институте физической культуры. В начальных классах десятков общеобразовательных школ организуется преподавание шахмат.

Мы придаем большое значение проведению крупных соревнований, которые, безусловно, являются отличной формой пропаганды. Только за последние несколько лет в Армении проведено одиннадцать международных и всесоюзных турниров, которые стали настоящими праздниками шахмат.

Наши лучшие шахматисты добились заметных успехов на международной и всесоюзной арене. У нас два международных гроссмейстера (один из них — по композиции), два международных мастера (у одного из них — гроссмейстерский балл), более 10 мастеров.

Конечно, есть и определенные недостатки. В частности, хронически отстают женские шахматы. Но мы хорошо знаем наши слабости и обязательно их преодолеем.

Мы постарались составить такой пятилетний план, который был бы конкретным и реальным, исходящим из наших возможностей и настраивающим на новые достижения. Призыв мобилизовать все ресурсы, экономно вести хозяйство, прозвучавший с трибуны 26-го съезда партии, мы относим и к шахматным делам.

План развития шахмат в Армении состоит из семи основных разделов: массовый шахматный спорт, юношеские и детские шахматы, шахматы в высших и средних учебных заведениях, женские шахматы, воспитание шахматистов высокого класса, расширение спортивного календаря, материально-техническое обеспечение. В разделах детально указаны рубежи на каждый год одиннадцатой пятилетки.

Например, по данным на 1980 год в республике насчитывалось всего несколько городских и районных шахматных клубов. Уже в этом году таких клубов будет 16, а в 1984 году рассчитываем создать сеть шахматных клубов во всех 46 городах и районах Армении.

С сентября текущего года во вторых—четвертых классах 35 школ Еревана и еще нескольких школ других городов и районов республики будет введено преподавание шахмат. К концу пятилетки в сеть шахматной учебы будут вовлечены все школы Еревана и около 1000 — в остальных городах и районах.

Мы рассчитываем значительно улучшить обеспечение всех коллективов шахматным инвентарем, демонстрационными досками, шахматами (в том числе карманными и дорожными, шахматными часами).

Мы знаем, что нас ждет огромная работа. Но шахматная организация Армении полна решимости преодолеть все трудности, сделать все, чтобы через несколько лет можно было сказать: «Мы тоже выполнили одиннадцатую пятилетку».

М. АЛЛАХВЕРДЯН,
первый заместитель председателя Госплана
Армянской ССР, депутат Верховного Совета
Армянской ССР.

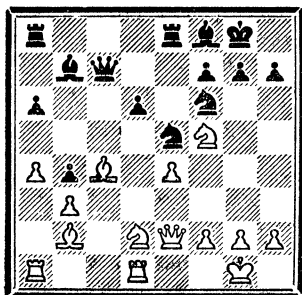
КАК ЭТО ни звучит банально, годы летят незаметно. Кажется, еще недавно я сама играла в юношеских соревнованиях. И вдруг оказывается, что вокруг меня молодежь и отношусь я уже — увьи! — скорее к ветеранам.

Не так давно мне довелось участвовать в чемпионате СССР. Обычно в отчетах о турнирах принято больше писать о победителях, иллюстрировать их творчество. И это справедливо. Потому они и оказались впереди, что играли сильнее и лучше других. Но я заранее прошу прощения у победительниц. Здесь же мне хотелось рассказать о тех, кто оказался не в верхней части турнирной таблицы, о тех, кто впервые выступал в соревнованиях такого ранга.

Заметки мои носят субъективный характер.

Большой интерес вызвало выступление в чемпионате СССР молодого мастера Зои Лельчук из Львова. В прошлом году Зоя, как метеор, ворвалась в когорту сильнейших шахматисток страны. Отлично играла она в командном первенстве СССР, где, выступая за команду «Зенит», показала стопроцентный результат; Зоя заняла первое место в полуфинале первенства СССР и, наконец, победила на международном турнире в Одессе, где ей удалось опередить ряд сильных шахматисток, в том числе И. Левитину и Н. Гуринели.

Ожидалось, что и в чемпионате СССР Лельчук войдет в ведущую группу. Поначалу казалось, что Зоя оправдает эти надежды. Вот как победила она в первом туре москвичку Л. Зайцеву:

Белые неудачно разыграли дебют, неприятно противостояние их ферзя с ладьей е8. Лельчук энергично использует выгоды своей позиции.

18...d5! 19. ed Kc6 20. d6 C:d6 21. Kc3 C:h2.

Еще сильнее 21...Л:е3! 22. fe Cc5, и белым не отразить многочисленные угрозы.

ЮНЫЕ МОИ ПОДРУГИ

(Субъективные заметки)

22. Kph1 Cg1 23. Kdf1 Л:е3!

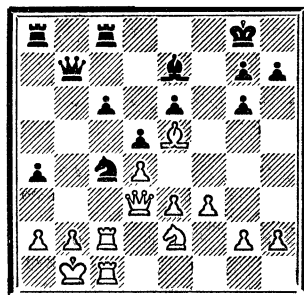
Проще выигрывало 23...C:f2! Если 24. C:f6, то 24...K:е3 25. K:е3 C:g2! 26. Kp:g2 Kc3 с неизбежным матом.

24. fe C:е3 25. C:f6 Kf2 26. Kpg1 K:d1 27. K:е3 K:е3 28. Ф:е3 g1.

У черных выигранная позиция, но следует преодолеть некоторые технические трудности. Далее было:

29. Лf1 Фc6 30. Фg3 Kpf8 31. Фh3 h5 32. Лf2 Le8 33. Ф:h5 Le1 34. Cf1 Kpe7 35. Фh6 a5 36. Фd2 Fe4 37. Фb2 Fe5 38. Фc2 Ca6 39. Фd2 Fa1 40. Фf4 Л:f1 41. Л:f1 Ф:f1 42. Ф:f1 C:f1 43. Kp:f1 Kpe6 44. Kpe2 f5 45. Kpd3 Kpd5 46. Kpe3 f4. Белые сдались.

Но во втором туре Лельчук ждала трудные испытания. К этому положению пришла ее партия с Л. Семеновой (черные).

Лельчук приняла правильное решение, пожертвовав качество, но в дальнейшем она недооценивает контригру черных.

23. Л:c4! de 24. Ф:c4 Фd7 25. Kf4 Kpf7 26. e4 Cg5 27. Лc3 (предпочти-

тельнее 27. Лc2) 27...C:f4 28. C:f4 Ла5 29. h4 h6 30. g4 Фb7 31. Ce5 Лb5 32. Лc2 Лb4 33. Фc3 (сильнее 33. Фc5, не допуская активизации черного ферзя) 33...Лd8 34. Kpc1 Фb5 35. Фc5 Фf1 36. Kpd2 Фf2 37. Kpc3 Лb3! 38. ab Фе3 39. Kpb4 Ф:b3. Белые сдались.

Эта неудача вызвала цепную реакцию, последо-

32. Фf4 Cf7 33. Фb8. Черные сдались.

А вот совсем другой пример:

Венская партия E10/b

Е. БЕЛОВА

Э. ЭПШТЕЙН

1. e4 Kf6 2. Kc3 e5 3. Kf3 d6 4. d4 Kbd7 5. Cc4 Ce7 6. 0—0 0—0 7. a4 a5 8. Ke1 c6 9. f4 ed 10. Ф:d4 d5. Белые сдались.

И третья дебютантка — тбилисская шахматистка Кетини Мелашвили. Она любит атаковать.

Сицилианская защита

E92/b

К. МЕЛАШВИЛИ

З. ЛЕЛЬЧУК

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce2 e5 7. Kb3 Kc7 8. 0—0 Ce6 9. f4 Фc7 10. a4 Kbd7 11. Kph1 0—0 12. g4!?

Редко встречающийся ход, ставящий перед черными определенные проблемы. Во всяком случае, в этой партии они не справились с затруднениями.

12...ef 13. g5 Ke8 14. C:f4 Ke5 15. Kd5 Фd8.

Перевес у белых и после 15...C:d5 16. Ф:d5, но 15...Фd8 не смотрится. Обидно так терять время...

16. Лg1 Kc7 17. Kb6 Лb8 18. a5 f5?

После этого хода белые форсированно добиваются большого перевеса.

19. Kd4 Kg6 20. K:e6 K:e6 21. Cc4! Kg:f4 22. C:e6 Kph8 (после 22... K:e6 23. Фd5 белые отыгрывают фигуру с подавляющей позицией) 23. C:f5 d5 24. Фg4 Фd6 25. Лаf1 g6 26. Ф:f4 Ф:f4 27. Л:f4 Cd6 28. Лh4 gf

29. g6 fe (зевок, но позиция уже безнадежна) 30. g7. Черные сдались.

Защищается Мелашвили значительно слабее, допускает просчеты, неправильно оценивает свои возможности.

Турнир явился для дебютанток суровой, но очень полезной школой. Все они оказались в конце турнирной таблицы. Но это не должно их обескураживать, следует лишь сделать правильные выводы.

Е. ФАТАЛИБЕКОВА.

вало еще несколько поражений, и Лельчук совершенно расклеилась, ее игра стала неузнаваемой.

Зоя, безусловно, очень способная шахматистка, но ей надо понять, что путь турнирных сражений труден, требует полной отдачи сил, большой выдержки. Нельзя переживать каждое поражение, как личную трагедию, надо воспитывать в себе психологическую устойчивость, веру в свои силы.

Очень неровно играла в Алма-Ате и другая молодая шахматистка Елена Белова. Перед чемпионатом ленинградка добилась большого успеха, став победительницей первой лиги. В финале, однако, наряду со взлетами были у нее и трудно объяснимые срывы.

Украшением турнира стала, на мой взгляд, следующая партия:

Сицилианская защита

E85/c

Е. БЕЛОВА

Т. МИНОГИНА

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce3 Ce7 7. g4 h6 8. Фf3 Kc6 9. K:c6 bc 10. 0—0—0 e5 11. Лg1 Ce6 12. h4 Kh7 13. g5! (жертвуя пешку, белые захватывают инициативу) 13...hg 14. hg K:g5 15. Фg3 f6 16. f4 ef 17. C:f4 Фb6 18. C:d6 Лd8 19. e5! C:d6 20. ed Фb4 21. Cg2 Kpf7 22. Ke4! K:e4 23. C:e4 g5 24. Лd1! Фc5 25. b4! Фd4 26. c3 Ф:d6 27. Л:f6! Kpe7 28. Ф:g5 Лdg8 29. Лg6 Kpe8 30. Лd1 Фе7 31. C:c6 Kpf8

ОЧЕВИДЦЕВ того, первого чемпионата Северного флота по шахматам (тем более участников его), пожалуй, уже и не отыщешь... Но в редакционном архиве газеты «На страже Заполярья» в одном из номеров за 1951 год можно найти несколько строк, посвященных этому турниру. Семь североморцев оспаривали тогда личное первенство. Всего несколько человек со вторым разрядом... Говорить о массовости шахмат на флоте в тот период не приходится.

По-настоящему получили прописку шахматы у североморцев с 1960 года, когда за организацию дела взялся Всеволод Иванович Семенушкин. В основном благодаря его настойчивости, инициативе, неиссякаемому оптимизму удалось претворить в жизнь некоторые организационные задумки. Вскоре в Доме офицеров в Североморске нашлось помещение (поначалу небольшая комната) для шахматного кружка, в котором сгруппировались любители. В 1963 году секция была преобразована в клуб, ставший центром шахматной жизни на Краснознаменном Северном флоте.

Регулярными стали турниры для всех разрядов, росла квалификация шахматистов. В 1968 году среди флотских шахматистов появился свой мастер. Им стал офицер О. Стецко. Сейчас сборную команду североморцев возглавляет главный корабельный старшина мастер В. Козлов.

Этот небольшой экскурс в прошлое совершен для того, чтобы сопоставить сегодняшний шахматный день на флоте и день вчерашний. Так вот: тридцатый лично-командный чемпионат Северного флота, проводившийся в этом году, собрал многих сильных участников из гарнизонов, кораблей и подразделений. Турнир проходил в прекрасно оборудованном шахматном клубе при Северноморском Доме офицеров. Первенству, которое проводилось по швейцарской системе, предшествовали

У североморцев

многочисленные отборочные соревнования. Среди тех, кто выступал в финале, — один мастер и 15 кандидатов в мастера. Квалификация для Заполярного края впечатляющая!

А взять возрастную ценз! Вот уж где видна притягательная сила шахмат. Наряду с офицерами, мичманами, прапорщиками, военнослужащими срочной службы в состязании участвовали служащие армии и флота, учащиеся и пенсионеры. Например, Николаю Андреевичу Чумовицкому — 71-й год. Комсомолец 20-х годов, ветеран войны и труда, он горячо любит шахматы, не пропускает ни одного турнира в гарнизоне, имеет второй разряд.

Н. Чумовицкий на общественных началах ведет шахматный кружок в Северноморском Доме пионеров, учит ребят любить и понимать шахматное искусство.

Впервые выступал в чемпионате кандидат в мастера рядовой Н. Катишонок. Интересная деталь: об этом шахматисте в 1973 году упоминала «Комсомольская правда», освещая традиционные состязания команд Дворцов пионеров. Коля Катишонок играл тогда в команде Рижского Дворца пионеров и сумел все пять партий сgrossмейстерами свести вничью. А встречался он с М. Таймановым, Г. Кузьминым, Л. Полугаевским, Ю. Авербахом, В. Багировым.

И в суровых условиях Заполярья Н. Катишонок не прерывает с любимой игрой, много занимается теорией. После увольнения в запас он собирается поступать на шахматное отделение в Московский институт физкультуры.

Интересно, смело сражается Катишонок, но в первенстве флота он

встретил сильных противников и в итоге разделил 4—5-е места. Чемпионом стал кандидат в мастера матрос Н. Соболев, не раз выступавший на первенствах Военно-Морского Флота и в зональных турнирах Вооруженных Сил.

По итогам первенства сформирована сборная команда Северного флота. Из ее новобранцев, кроме Н. Катишонка, следует отметить кандидата в мастера офицера Г. Кузьмина, занявшего 2-е место и нанесшего единственное поражение чемпиону. В команду вошли также опытный мастер В. Козлов и неоднократно победительница чемпионатов ВМФ кандидат в мастера Л. Федина.

Есть все основания рассчитывать на успех нашей главной команды. Ведь участвуя в зональных турнирах первенства Вооруженных Сил, которые одновременно определяют чемпиона Военно-Морского Флота, североморцы показывают высокие результаты. В 1969—1970 гг. они были третьими среди флотских команд, в 1971 г. поднялись на вторую ступеньку, в дальнейшем коллектив находится постоянно среди призеров и трижды завоевывал звание чемпиона Военно-Морского Флота.

Но, конечно, не только соревнования определяют деятельность шахматного клуба и его совета во главе с В. Семенушкиным, надо сказать, что успешно ведется учебная работа, занятия по теории с шахматистами II и III разрядов.

Для перворазрядников проводятся обзорные лекции по актуальным дебютным разработкам, аналитические обзоры крупных турниров как отечественных, так и международных.

Клуб также планирует и ведет работу по оказанию помощи шахматным кружкам в гарнизонах и на кораблях.

Успешно прошел шахматный матч читателей флотских газет Северного и Черноморского флотов (ход его регулярно освещался в печати), еще один матч между сборными флотов состоялся по переписке (10 участников сыграли по две партии). Следует сказать, что одними из первых в Вооруженных Силах (еще в 1967 году) североморцы организовали чемпионат в игре по переписке. Его победителем стал перворазрядник офицер Л. Розин.

Ежегодно проводятся ставшие традиционными встречи сборных команд Североморска и Мурманска. Флотские шахматисты неоднократно с успехом выступали в первенстве области.

Вот уже на протяжении 16 лет в газете «На страже Заполярья» пуб-

На чемпионате флота.

ликуется шахматный отдел, который ведет В. Семенушкин. Много участников привлекают конкурсы решений задач и этюдов. В отделе публикуются с комментариями наиболее интересные партии турниров.

Большую популярность в Североморске, а также в гарнизонах Северного флота приобрели соревнования школьников на приз «Белая ладья». Турниры проводятся поэтапно, с полуфиналами и финалами.

Безусловно, такая систематическая пропаганда не могла не сказаться на общем подъеме шахматной жизни на флоте. Сейчас в каждом гарнизоне, на каждом корабле любители шахмат имеют возможность участвовать в турнирах, заниматься в своей секции.

Примеров можно привести немало. В этом году, например, исполняется 20 лет шахматному клубу при Доме офицеров г. Полярного. Последние девять лет им руководит перворазрядник Владимир Пустынников, которому помогают активисты В. Гончаров, И. Дзюба, В. Давидович.

Энтузиастам шахмат немалую помощь оказывает начальник Дома офицеров заслуженный работник культуры РСФСР К. Шведков. Благодаря их усилиям только за последние два года в Полярном выросло 17 перворазрядников.

Так же активно работают шахматные секции в гарнизонах, где служат перворазрядники офицеры Б. Зимин, В. Гринкевич, а также кандидаты в мастера офицер И. Пейсхис. Перворазрядник офицер А. Агеев на

общественных началах в одном из гарнизонов умело ведет шахматный кружок школьников. Команда этой школы удачно выступила в областных соревнованиях на приз клуба «Белая ладья».

Специфика корабельной службы в известной мере ограничивает возможности заниматься спортом. В этом смысле у шахмат привилегированное положение. Ими можно заниматься каждую свободную минуту.

...Противолодочный корабль. Только что размеренную жизнь экипажа нарушил сигнал учебной боевой тревоги. Мгновенно опустели кубрики. Бросив последний взгляд на шахматную доску, где стояла сложная позиция, матрос М. Бычок помчался за товарищами.

Это эпизод из будней экипажа корабля. В подразделении, где служит М. Бычок, проходит очередной шахматный турнир. Его-то и прервал сигнал тревоги... Лишь немногие из товарищей знали, что Бычок имеет первый разряд по футболу, а вот, то, что он перворазрядник по шахматам, известно было всем. Матрос В. Озеров рассказал, как благодаря товарищу шахматами на корабле увлеклись многие.

Второй год Михаил на корабле. Но за это время, по словам офицера Г. Куца (тоже большого любителя шахмат), матрос достиг многого — он стал отличником боевой и политической подготовки, специалистом первого класса.

«И шахматы учили меня не отступать перед трудностями», — говорит

Бычок. Первый разряд он получил, выступая в чемпионате Минской области. Призванный на флот, Михаил Бычок не оставил занятия шахматами, более того, он приобщил к ним многих сослуживцев, стал руководителем секции на корабле.

Увлечение воинов шахматами находит понимание и поддержку со стороны командования, политического управления флота, командиров и политработников на местах. И это не случайно.

«Мы, военные, высоко ценим шахматы за то, что они дисциплинируют человека, способствуют воспитанию воли, развивают память, быстроту сообразительности, приучают логично мыслить — словом, как говорят, являются хорошей гимнастикой ума. Эти качества особенно необходимы каждому советскому воину в настоящее время, когда на вооружении армии находится ракетная электронно-вычислительная и другая сложная техника, когда успех боя будут решать минуты и даже секунды».

Под этими словами, сказанными в свое время Маршалом Советского Союза Р. Я. Малиновским, мог бы подписаться каждый североморец.

Планы шахматистов Краснознаменного Северного флота на будущее обширны. И то, что уже сделано, — хорошая гарантия воплощения в жизнь этих планов.

Капитан 2-го ранга
Б. ЛИХОШЕРСТНЫЙ.

СУРОВАЯ природа Заполярья, трудная служба военных моряков. Вот уж, казалось бы, где не до шахмат. Такое мнение, однако, совершенно неправильно. Шахматная жизнь у моряков Северного флота бьет ключом. В большой мере это стало возможным благодаря неутомимой общественной деятельности капитана первого ранга Всеволода Ивановича Семенушкина.

В 1959 году, когда Семенушкин начал служить на Северном флоте, шахматам здесь уделялось мало внимания. Среди моряков было лишь несколько перворазрядников, любители шахмат собирались в одном из подсобных помещений городского стадиона Североморска.

Всеволод Иванович сумел объединить актив, провел ряд интересных массовых соревнований, а поскольку шахматистов становилось все больше, нам предоставили просторное помещение в Доме офицеров. Первым делом стала осуществляться программа классификационных соревнований, дающих возможность регу-

ПО-ПРЕЖНЕМУ В СТРОЮ

В. Семенушкин

лярных тренировок, стали проводиться учебные занятия.

В 1964 году я был единственным кандидатом в мастера в чемпионате Северного флота. Но работа Всеволода Ивановича давала плоды. Уже в следующем году нас, кандидатов в мастера, стало четверо, и в их числе был сам неутомимый Семенушкин.

Теперь на Северном флоте насчитывается уже 23 кандидата в мастера, и это неудивительно, растет массовость шахматного спорта, в шахматные секции приходит новое пополнение.

Предельно занятый по службе, Семенушкин имел очень мало времени для участия в турнирах, но судейство флотских соревнований всегда проходит под его руководством. Турниры организованы безупречно, и Всеволоду Ивановичу по справедливости присвоено звание судьи всесоюзной категории.

В прошлом году капитан первого ранга Семенушкин закончил военную службу, но ветеран по-прежнему в строю, он продолжает работать на Кольской земле.

Мастер О. СТЕЦКО.

САША КОТОВ

ДАВНО это было, очень давно, в 1928 году. Тогда в Туле проводилось первенство Центрально-Черноземной области, объединявшей добрый десяток нынешних областей Центра и Северо-Запада РСФСР. Я играл в этом турнире, а Саша Котов был зрителем, причем настолько активным, что на одном из туров я чуть не подрался с ним, поскольку мне казалось, что он подсказывает ходы моему противнику.

Нас, двух задиристых юнцов, разнял и утихомирил лидер турнира мастер Константин Алексеевич Выгодчиков.

Как ни странно, эта стычка положила начало большой нашей дружбе и совместной работе, продолжавшейся более полувека.

В 1934 году, закончив учебу в Тульском механическом институте, Котов приехал жить и работать в Москву. Был он первокатегорником, и это открыло ему доступ в соревнования московских шахматистов.

Впервые Саша выступил в чемпионате Москвы 1935 года. Тогда он занял восьмое место и, скажу откровенно, особого впечатления на московских любителей шахмат не произвел — крепкий середнячок.

Но уже новые поединки за шахматной доской продемонстрировали неуклонный творческий рост Котова. В первенстве столицы 1936 года он поднялся на ступеньку — был седьмым в таблице результатов. Через год, в чемпионате Москвы 1937 года отстал лишь от ведущих мастеров столицы и уверенно занял пятое место.

Уже в ту пору я знал, как самозабвенно Саша любит шахматы, с какой энергией работает над изучением классического наследия. И меня, и Николая Рюмина, и Сергея Белавенца он часто «мучал», демонстрируя нам свои анализы головоломных миттельшпильных позиций из разных партий, причем, главным образом, не своих. Должен признаться, мы тогда больше интересовались дебютами, возились со своими партиями, а потому наши интересы в области анализа не совпадали.

В 1937 году по собственной инициативе Котов взялся за подробное комментирование партий интересней-

шего в творческом отношении матча Чигорин — Тараш (Петербург, 1893).

Ему удалось обнаружить в исследованных вдоль и поперек партиях этого поединка множество неведомых возможностей и комбинационных решений. В ряде случаев Котов опроверг уже установившиеся точки зрения и оценки тех или иных позиций.

Много лет спустя я не раз говорил ему, что было бы полезно опубликовать эти анализы, он все собирался это сделать, но, увы, так и не собрался...

Скажу также, что любовь к анализу, умение неустанно трудиться над шахматами А. Котов пронес через всю свою жизнь. Бывший долгие годы его тренером покойный гроссмейстер Владимир Симагин рассказывал, что бывали случаи в их совместной работе, когда при долгом исследовании какого-либо трудного положения Котов записывал на доску и заявлял, что они не выйдут, пока не внесут полную ясность в позицию...

Вернемся, однако, к событиям давно прошедших дней.

В 1938 году я работал в журнале «Шахматы в СССР» и предложил Котову выступить со статьей, рассказывающей о том, как он изучает шахматы. Предложение было принято, и через некоторое время статья эта появилась в нашем журнале (№ 9, 1939). Подкупают искренность и прямота, с которыми автор рассказывает о своих ошибках и о том, как он учился их преодолевать. Искренность и прямота всегда были свойственны Котову, и за это его любили и ценили друзья.

Стоит также добавить, что статья Котова была опубликована вскоре после того, как он получил звание гроссмейстера, став вторым обладателем этого почетного звания после М. Ботвинника. Неустанный труд помог талантливому туляку за короткий срок выдвинуться из средних первокатегорников в группу сильнейших советских шахматистов.

М. ЮДОВИЧ,

международный мастер.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ШАХМАТИСТА

НАЖДЫЙ шахматист совершенствуется своими собственными путями. Наши мастера мало заботятся о передаче своего опыта молодежи, вынуждая многих первокатегорников ощупью искать правильные методы работы над собой. Типичным примером такого «блуждания впотьмах» являются мои искания в области шахмат. Желание облегчить задачу молодых советских шахматистов, стремящихся повысить свою квалификацию, подсаказало мне идею этой статьи. Надеюсь, что высказанные мною мысли, подкрепленные конкретным опытом шахматного совершенствования, смогут оказать им хотя бы некоторую помощь.

Первую категорию я получил в

А. Котов. 1963 год.

1934 г. К этому времени я уже имел в активе ряд успехов в соревнованиях. Дальнейшие выступления в турнирах первой категории и смешанных турнирах с участием мастеров протекали с переменным успехом. В 1936 г. мне стало ясно, что с моим шахматным стилем, с моими шахматными познаниями что-то неблагополучно. Пришлось заняться генеральной проверкой своих воззрений в области шахмат. С сожалением следует отметить, что московские мастера и первокатегорники при встречах друг с другом серьезно обмену мнениями по творческим вопросам предпочитают навязчивый «блиц» или, в лучшем случае, анализ новинки. Естественно, в таких условиях получить у кого-либо указания, а тем более реальную помощь в области разыгрывания миттельшпиля не представлялось возможным. Пришлось самому открывать давно открытые «американки».

Прежде всего, мне стало ясно, что главная беда заключается не в поверхностном знании дебютов или недостатке техники в эндшпили, а в неверном понимании миттельшпиля. Крупнейшим недостатком было неумение рассчитывать варианты. Я тратил непомерно много времени на обдумывание сравнительно простых позиций, а это приводило к цейтнотам. Кроме того, я часто допускал грубые просмотры. И, наконец, самое главное: после партии я всегда обнаруживал, что мой противник рассматривал за доской значительно больше вариантов, чем я. Для меня стало очевидным, что над техникой расчета нужно много и упорно трудиться.

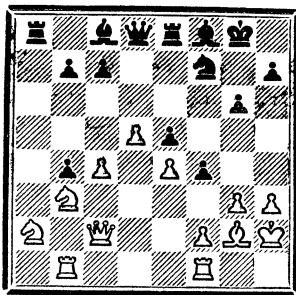
Не менее существенным недочетом была чрезмерная общность мышления, преклонение перед общими принципами. Нередко случалось, что, получив по дебюту прекрасное положение, я буквально терялся, не зная, что дальше предпринять. Я стремился осуществить какие-то эфемерные планы, проводил замысловатые стратегические идеи, упорно игнорируя конкретные варианты. Неудивительно, что сплошь и рядом созданные мною многообещающие позиции внезапно разваливались как картонный домик. Для движения вперед необходимо было искоренить и этот недостаток.

На этих двух коренных вопросах миттельшпиля я сосредоточил все свое внимание.

Умение точно рассчитать определенное число вариантов для выяснения позиции — основное условие творческих успехов шахматиста. Практически возможность расчета вариантов осложняется необходимостью уложиться в строго ограниченное время.

При рассмотрении вариантов у некоторых шахматистов возникает целый ряд заблуждений и ошибок. Одни рассматривают малое количество разветвлений на возможно большее число ходов. Другие, наоборот, разбирают множество двух-трехходовых вариантов. Правильное решение этой проблемы заключается в том, чтобы найти в каждом отдельном случае «золотую середину». Умение быстро ориентироваться в лабиринте вариантов дается путем долгой и упорной тренировки.

На одном из этапов своего шахматного роста я решающее значение придавал стратегическим планам. Тактическим осложнениям я отводил второстепенную роль в шахматной борьбе. К чему приводила такая однобокость, видно на следующем примере.

Это положение встретилось в партии с Пановым, сыгранной в чемпионате Москвы 1936 г. Я планомерно проводил план атаки ферзевого фланга. «Некрасивое» расположение неприятельских фигур, казалось мне, является следствием правильности моей стратегии. Последовало: 1. c4—c5 Kf7—g5. Удар, после которого выясняется, что удобно защитить свой королевский фланг белые не могут. При этом оказывается, что фигуры черных расположены весьма целесообразно. Белые ответили: 2. Lf1d1 и после 2...f3 3. h4 K:e4 4. C:f3 L:a2 5. Ф:a2 Kc3 6. Фd2 Фf6 получили проигранную позицию без пешки.

Как продемонстрировал после партии Панов, у белых на 1...Kg5! нет удовлетворительной защиты. Указанные им варианты эффективны и основаны на тонких тактических ударах. На 2. Le1 решает 2...f3 3. Cf1 (или 3. h4 K:e4 4. L:e4 fg с угрозами Ф:d5, Фd7 и Cf5) 3...C:h3! 4. C:h3 K:h3 5. Kр:h3 Фg5 6. g4 Ce7 7. Kpg3 Фf4! 8. Kph3 Фh6 9. Kpg3 Ch4 10. Kр:f3 Lf8 11. Kpg2 L:f2, и выигрывают. Комбинация черных очень красива, далеко и точно рассчитана. Привожу собственные комментарии к этому моменту в партии, составленные в более поздний период, когда я уже в значительной степени осознал свои заблуждения.

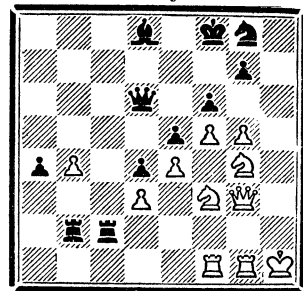
«Из всех многочисленных вариантов с осложнениями и комбинациями я не могу привести ни одного, который бы ясно видел за доской. О наличии комбинации на втором ходу я вообще не подозревал и был крайне удивлен, когда Панов показал мне ее, — до такой степени карикатурно мое мышление на основании общих принципов и планов».

Естественно, что подобная самокритика следующим шагом предполагает работу над искоренением недостатков. И я стал работать. Для того чтобы овладеть искусством расчета, я использовал наиболее действенный из известных мне методов: анализ позиций, насыщенных большими тактическими осложнениями. Я использовал для этой цели партии Флор — Файн (Гастингс), Раузер — Ботвинник (VIII первенство СССР), партии

матча Чигорин — Тарраш и другой материал. Я старался далеко и точно рассчитать все возможные варианты, не передвигая фигур на доске, будто я играю турнирную партию. В процессе занятий приходилось обращать внимание одновременно на три важнейших фактора.

Первый — умение проникать как можно глубже в тонкости позиции, рассмотреть форсированные варианты на возможно большее число ходов. Анализ каждого из вариантов следует бросать не раньше, чем он станет ясным до конца. Постепенно совершенствуясь, можно добиться поразительных, на первый взгляд, результатов.

Разбирая четвертую партию матча Чигорин — Тарраш, я остановился на следующей позиции и углубился в ее изучение.

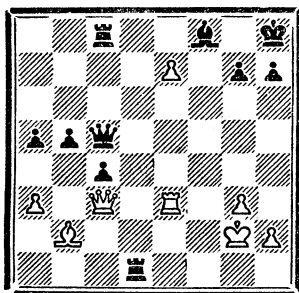
Чигорин ошибочно сыграл 1. gf и после 1...C:f6 2. Фh3 a3 3. K:f6 3. f6 4. Lg6 a2 5. L:f6 gf быстро проиграл. Мне было известно, что лучший ход здесь 1. Фh3. Постепенно распутывая клубок форсированных вариантов, я рассчитал один из них на 24 хода. Вот он: 1...a3 (для простоты не привожу других продолжений, при которых белые также выигрывают) 2. Фh8 fg (угрожало 3. Kh6) 3. f6 C:f6 4. K:g5 a2 5. Kh7 Kрf7 6. K:f6 K:f6 7. Kh6 Kрe6 8. L:f6 gf 9. Фg8 Kрd7 10. Lg7 Fe7 (после 10...Kрc6 11. Фa8 белые матают в 2 хода) 11. Фd5! Kрc8! (если 11...Kрe8, то 12. Lg8 Фf8 13. Фf7) 12. Фa8 Kрd7 13. Фb7 Lc7 14. L:e7 Kр:e7 15. Ф:c7 Kрe6. Несмотря на материальный перевес, выигрыш белых не прост. Он достигается следующими красивыми маневрами: 16. Фc8! Kрe7 (16...Kрd6 17. Kf5×) 17. Kf5 Kрf7 18. Фd7 Kpg6 19. Фg7 Kрh5 20. Фh6 Kpg4 21. Фh4 Kрf3 22. Фg3 Kрe2 23. Фg2 Kр:d3 24. Ф:b2, и выигрывают.

Не беда, что при дальнейшем изучении позиции выяснилась возможность для белых выиграть более коротким путем. Расчет этого длинного варианта, произведенный с учебной целью, дал, несомненно, многое. Значительную пользу в смысле овладения техникой расчета приносит также решение этюдов на диаграммах (не расставляя

фигур), чтение шахматных книг без доски, «слепой» анализ позиций и т. д. Каждый шахматист, посвятивший этой работе хоть немного времени, заметит вскоре свой шахматный рост.

Второй, тоже очень важный, момент — умение «отбирать» варианты для анализа, рассматривать именно столько продолжений, сколько нужно, не меньше, но и не больше. При поверхностном расчете нельзя учесть всех тонкостей позиции, однако и увлечение «возможностями» приводит обычно к бедам.

Я старался рассчитывать максимальное количество вариантов, затем записывал их и определял, какие из них достойны внимания в ответственных условиях турнирной игры, какие можно для экономии времени и сил опустить. Обычно этот вопрос мастера решают чутьем, интуитивно. Но интуицию надо вырабатывать в себе. Лично мне приобрести ее помог описанный выше метод. Я с успехом применял его на занятиях с шахматистами второй и третьей категории. Я давал им задание в течение получаса обдумать следующее положение, взятое из практической партии:

Потом они должны были записать те варианты, которые они считают необходимыми рассмотреть. Последующая совместная проверка позволяет окончательно, исчерпывающе оценить позицию. По отзывам моих слушателей, этот метод представляет определенную ценность, его следует практически испытать нашим методистам, руководителям шахматных школ.

Вникнуть во все особенности позиции — далеко не простое дело. Показательно в этом смысле то, что один сильный мастер в положении на диаграмме указал за белых выигрыш путем 1. e8Ф. Учитывая продолжение 1...Л:е8? 2. Ф:g7 и 1...Лg1 2. Крh3 Фf5 3. Крh4, он не заметил, однако, среди многочисленных ответов черных трудно находимый ход 1...Лd2! Теперь белым невыгодно бить на d2 ввиду 2...Л:е8 3. Л:е8 Фс6 и 4...Ф:е8. Проигрывает 2. Крf3 ичи 2. Крf1 из-за 2...Фf5, а на

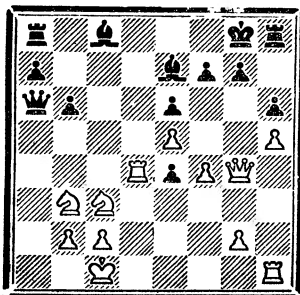
За анализом. 1978 год.

2. Крh1 последует 2...Лd1 с вечным шахом. Эффектно выигрывают черные после 2. Крh3 Фf5 3. g4 Фf1 4. Крh4 Л:h2 5. Крg5 Лс5 6. Фе5 Фf6X. Учесть все возможности позиции подчас не удается даже сильным, умудренным опытом мастерам. Задача каждого шахматиста — каждодневно развивать в себе эту способность.

Третий фактор, с которым нельзя не считаться при тренировке, особенно важен для практической игры. Это — способность рассчитывать варианты с минимальной затратой времени. Я в своей тренировке практиковал расчеты, ограничивая себя 20—30 минутами, постепенно сокращая затем и это время. Так, повседневно работая над собой, я избавился от верхоглядства в шахматах и научился удовлетворительно анализировать варианты.

— Как избавиться от преклонения перед общими принципами?

Я серьезно задумался над этим, разбирая свои партии. Вот одна из них, игранная в ленинградском полуфинале первенства ВЦСПС 1935 г.

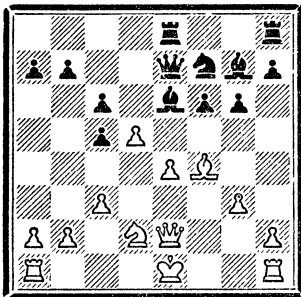

Преимущество белых бесспорно. Оно заключается в значительно лучшем развитии, большей свободе действия фигур. Кроме того, положение черного короля весьма ненадежно. Преследуя лишь одну цель — затруднить развитие фигур противника, я сыграл 1. Л:е4?, полагая, что превосходство в развитии и пространстве автоматически реализуется. Ильин-Женевский ответил 1...b5, готовя Сb7, ибо на немедленное 1...Сb7? последовало бы 2. Ла4. Затем он благополучно закончил развитие, увел короля на h7 и без особого труда добился победы благодаря двум мощным слонам.

Я долго думал над тем, как я умудрился проиграть хорошо поставленную по дебюту партию? Грубые оплошности в дальнейшем я не делал. Решающую ошибку надо искать в позиции диаграммы. Выяснение этой «загадочной истории» дало очень много для роста моей квалификации. «Имеющий преимущество обязан атаковать. Иначе он рискует растерять свое преимущество». Это давно знакомое мне правило я должен был практически применить, сыграв 1. К:е4! На 1...Крh7 белые жертвой фигуры 2. Кg5! разрушают неприступные на вид твердыни черного короля. Анализ убеждает в том, что после 2...hg 3. fg атака белых неотразима. Например: 1. 3...Сb7 4. g6 Крh6 (4...Крg8 5. gf Крf8 6. h6) 5. gf Сg5 6. Крb1 Cd5 7. Л:d5, и выигрывают. II. 3...С:g5 4. Ф:g5 Сb7 5. Лg4 Лh8 6. h6 g6 7. Лf4, и выигрывают.

Черным, по-видимому, лучше всего продолжать 1...Сb7, но и тогда у белых после 2. f5 ef (2...)

С:е4 3. f6! 3. Ф: f5 превосходные шансы на атаку. Итак, меньше спокойных маневров, больше стремления к атаке! Обнаруженное зло легче искоренять. Я просмотрел еще ряд своих партий, в которых в той или иной мере сказался «автоматизм». Наиболее отчетливо он проявился во встрече с **Григорьевым** в чемпионате Москвы 1936 г.

И в этой позиции, получившейся в результате оригинального дебюта (1. d4 c5 2. d5 e5 3. e4 d6 4. Cd3 g6 5. f4 Cg7 6. c3 Fh4 7. g3 Fe7 8. Фе2 Kd7 9. Kf3 Kh6 10. fe K: e5 11. K: e5 Ф: e5 12. Cb5 Cd7 13. C: d7 Kp: d7 14. Cf4 Fe7 15. Kd2 Lаe8), белые стоят лучше, так как король противника расположен неудачно. Белые сыграли 1. 0—0—0?, не разобравшись в конкретных требованиях позиции. Мой противник предупредил угрозы своему королю (1... а6 2. Lhe1 f6 3. Kc4 Kf7), активизировал положение своих фигур (4. g4 Kрс7 5. а4 Фd7) и затем ринулся в контратаку: 6. b3 b5 7. Kb2 Lа8 8. а5 Kрb7 9. Kрс2 Lhe8 10. Фf3 Le7 11. h3 Lаe8. У белых не только улетучилось преимущество, но теперь они сами испыты-

ют затруднения. Случилось это потому, что они не отважились на острую атаку посредством 1. Фb5 Kрс8 2. 0—0! Сила этого хода в том, что у белых появляется возможность сразу взорвать позицию черного короля путем b2—b4. Во всяком случае, у них многообещающие перспективы:

I. 2... Kg4 3. C: d6 (белые могли также сыграть спокойнее — 3. Kc4 Ke5 4. C: e5 C: e5 5. K: e5) 3... Ф: d6 4. L: f7 Le7 5. Kc4 Фd7 6. Ф: c5 с тремя пешками за фигуру и сильной атакой.

II. 2... g5 3. Ce3 f5 (на 3... Kg4 последует 4. Lae1, угрожая 5. C: g5 Ф: g5 6. L: f7 Le7 7. Kf3, и выигрывают) 4. Kc4 f4! 5. gf Kg4 6. e5 K: e3 7. ed Ф: d7 8. Ф: c5 Kрb8 9. K: e3 gf 10. Фс7 и т. д.

III. 2... f6 3. b4!, вскрывая линии для наступления.

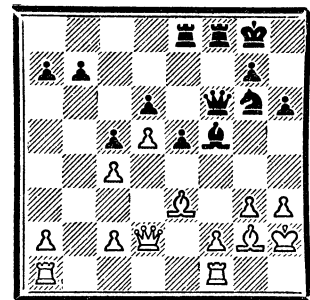
Я пришел к выводу, что в большинстве моих партий в той или иной мере проявился подобный отказ от тактических осложнений. Поэтому и стиль моей игры отличался сухостью, острые, комбинационные партии встречались единицами.

По совету П. А. Романовского, я проанализировал много партий Чигорина. Комментарии к ним, сделанные Чигориным, конкретность его шахматных мыслей благотворно действовали на меня. Под влиянием творчества комбинационных шахматистов я отучался шаблонно мыслить и мало-помалу преодолел «застойную болезнь». От былого «автоматизма» не осталось и следа. Наоборот, теперь уже иногда приходится страдать от излишней агрессивности. В последнем чемпионате СССР это стоило мне пол-очка.

быстро соглашался на изменения в сценарии, всегда охотно шел навстречу замыслам режиссера, не вставал в позу, никогда не пытался «давить» своим авторитетом. И в то же время был принципиален и требователен, не терпел расхлябанности, приучал нас к точности, учил ценить каждую минуту.

В качестве ведущего класса шахматистов-разрядников Котов проработал на телевидении свыше двенадцати лет. Мне вспоминается его первая запись, когда мы перешли от черно-белого изображения к цветному. Еще не все было отработано, еще не все ладилось. Запись передачи затянулась, мы все устали, а он, будучи намного старше нас, не терял юмора, шутил, всячески нас поддерживал, пока передача не была записана.

Конечно, я навсегда запомнила запись его последней передачи. Это было 13 декабря прошлого года. Вопреки обыкновению, Котов выглядел усталым, утомленным. Однако мы так привыкли к тому, что Александр

Преимущество черных огромно. Сыграв спокойно 1... e4, они быстро достигали материального перевеса или получали опасную атаку. Например: 2. Lae1 Ke5 3. Фе2 Фg6 с угрозой 4... Cg4. Или 2. f4 e4 3. C: f3 Фb2. Вместо этого черные, в поисках комбинационного решения, нашли красивый, но тонко отражаемый противником удар: 1... Cd7 2. Ce4 Kf4. У белых неожиданно находится защита: 3. h4 Cf5 4. f3! Kg6 5. Kpg2 Ke7 6. Lf2 Фg6 7. Фd3 Lf7 8. Lh1 C: e4 (партия 9. h5 Фf6 10. g4 с преимуществом у белых) 9. fe Leif8 10. Lhf1 Фg4 11. Cd2!, рассеивая последнюю надежду, — после 11. L: f7 L: f7 12. L: f7 Kp: f7 13. Фf1 Kpg6 14. Фf3 Ф: f3 15. Kp: f3 Kc8 16. Kpe2 Kb6 17. Kpd3 Kph5 у черных был бы выигранный эндшпиль. А теперь — ничья.

Я остановился лишь на некоторых моментах шахматной борьбы. Много других вопросов и сомнений возникает у шахматиста, когда он начинает разбираться в своих взглядах на шахматы. Устранить все заблуждения можно посредством самостоятельной углубленной работы.

Александрович всегда в форме, что никому из нас даже в голову не пришло, что он мог плохо себя чувствовать. Перед началом записи ему, видимо, стало худо и он попросил сделать перерыв. Чтобы поднять его дух, я дала ему журнал «Советский экран» с рецензией на его фильм «Белый снег России» Он немного оживился и предложил приступить к работе.

— Здравствуйте, уважаемые телезрители, — начал он с обычной улыбкой.

Видно было, что ему трудно вести передачу в обычном для него ритме. Мы сделали еще один перерыв. Он выпил чашечку кофе и на одном дыхании закончил запись.

Уходя со студии, он обычно всегда спрашивал, когда же следующая запись, а в этот раз попрощался и сказал: «Созвонимся!».

Последняя передача гроссмейстера А. Котова вышла в эфир уже после его смерти. С разрешения семьи покойного. Через два дня после его похорон.

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕРЕДАЧА...

М. Копылова — режиссер телевизионной «Шахматной школы».

Александр Александрович Котов был одним из инициаторов создания «Шахматной школы» на Центральном телевидении и ведущим передач со дня ее основания. Для него участие в работе «Шахматной школы» было родным, кровным делом. Он работал заинтересованно, с огоньком, участвовал в разработке наших планов.

В день записи Александр Александрович появлялся в студии точно к назначенному сроку, всегда в форме, всегда с улыбкой. Перед началом записи он несколько минут сидел молча, собирался с мыслями, сосредотачивался. А затем раздавался его уверенный спокойный голос:

— Маргарита Николаевна, я готов! С ним было удивительно легко работать. В случае необходимости он

ПАРТИИ

Партии комментируют: гроссмейстер М. Литинская, мастера Л. Аронин, С. Долматов, Х. Мучник.

**Сицилианская защита E84/b
А. МИХАЛЬЧИШИН**

Н. РАШКОВСКИЙ

Матч-турнир сборных команд СССР

Примечания Х. Мучника

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Kc6 9. Cc4 Cd7 10. h4 Лс8 11. Cb3 Ke5 12. 0—0—0 h5.

Оборонительный выпад, с успехом применяемый (обычно на ход раньше) англичанами Майлсом и Местелом.

13. Cg5.

Цешковский против Майлса (межзональный турнир, Рига, 1979) продолжал 13. Kpb1, но ничего не добился: 13...Kc4 14. C:c4 Л:c4 15. Kb3 (15. Kde2 b5 16. Ch6 b4 17. C:g7 Kp:g7 18. Kd5 K:d5 19. ed Фа5) 15...Фс7 16. Cd4 Cc6! (16...Ce6 17. g4!) 17. Фе2 b5 18. e5! Kd5 19. ed Ф:d6 20. K:d5 C:d5 21. C:g7 Kp:g7 22. Фе3 e6! 23. Ф:a7 Ла4 («Шахматы в СССР», № 12, 1979).

Слишком резко, пожалуй, 13. g4 ввиду 13...hg! (хуже 13...Kc4 14. C:c4 Л:c4 из-за 15. e5! de 16. Kb3) 14. h5 K:h5 15. Ch6 e6, и белым надо доказывать корректность своих жертв.

13...Лс5.

Отступление 13...Kh7 неудачно: 14. Ch6 C:h6 15. Ф:h6 Л:c3! (грозило f4 и f5) 16. bc Фа5 17. Kpb1! Ф:c3 18. Ke2 Фс5 19. g4!, и белые победили (Геллер — Кузьмин, 46-й чемпионат СССР, высшая лига).

14. Лhe1.

Встретилось еще в партии Карпов — Сосонко (Тилбург, 1979). Для вариантов, выходящих из ла-

боратории чемпиона мира, не нужно особой рекламы — на них знак качества.

Опять-таки преждевременно 14. g4: после 14...hg просто развить атаку. Например: 15. C:f6 C:f6 16. h5 g5 (Георгадзе — Майлс, Дортмунд, 1979) или 15. f4 Kc4 16. Фе2 b5 17. e5 (17. f5!) 17...de 18. Kd:b5 K:b2! 19. Kp:b2 Фа5 (Вестеринен — Местел, Эсбьерг, 1979).

Не достигало пока цели и 14. f4: 14...Kc4 15. Фd3 b5 16. e5 Kg4 (хуже 16...de? из-за 17. C:f6 C:f6 18. Kd:b5, но интересно 16...Фb6, А. Родригес — Гуфельд, Барселона, 1979) 17. Ke4 Лс8!

Так сыграл Майлс против Любоевича на XXIV Олимпиаде (Мальта, 1980). Годом раньше, на межзональном турнире в Риге, в поединке тех же соперников было: 17...Лd5 18. K:d6! Kg:e5 (в варианте 18...Kf2 19. Фf3 сказывается положение ладьи на d5) 19. fe K:e5 20. C:d5! K:d3 21. Л:d3 Фb6 (21...C:d4 22. K:f7!) 22. C:e7 C:d4 23. Лf1 Фс5, и здесь 24. Cb3! оставляло за белыми явное преимущество.

18. ed.

Теперь на 18. K:d6 возможно 18...Kf2, например: 19. Фf3 K:d1 20. K:c8 Ф:c8 21. Ф:d1 f6 22. ef ef 23. K:b5 C:b5 24. Фd5 Kph7 25. Ф:b5 Kd6 26. Фd3 Лd8, и слон на g5 гибнет. Попытка атаки 18. e6 парировалась путем 18...C:e6 (но не 18...Ce8? 19. f5 и не 18...fe 19. K:d6) 19. K:e6 fe 20. c3 Лf5.

18...f6 19. Лhe1 ed 20. K:d6 Kph7! 21. f5 (лучше 21. K:c8) 21...K:d6 22. fg Kph8 23. Cf4 Ke5 24. C:e5 fe 25. Kf3 (упорнее 25. Ke6) 25...e4!, и черные выиграли.

Создается впечатление, что позиция после 14. f4 Kc4 15. Фd3 b5 вполне приемлема для черных.

Вместо 16. e5 плохо 16. f5? Ke5 17. Фе3 a5 18. fg K:g6, и атака черных опаснее, но заслуживает внимания 16. C:f6 C:f6 17. e5 Cg7 18. Ke4 Лс8 19. e6 C:e6 20. K:e6 C:b2 21. Kpb1 fe 22. Kg5 Лf6 23. Лhe1 Kph8! 24. Л:e6 Фf8 25. Фе4 Л:e6 26. Ф:e6 Cf6 27.

Лd5 a5 и здесь не 28. f5? из-за 28...Ka3 29. Kpc1 a4 (Покоевич — Местел, XXIV Олимпиада, Мальта, 1980), а 28. C:c4 bc 29. g3 Лb8 30. Kpc1, и, по мнению Покоевича, у белых неплохая компенсация за недостающий материал.

14...b5 15. Kpb1.

Чемпион мира продолжал 15 f4 Kc4 16. C:c4 и после 16...bc 17. C:f6! C:f6 18. e5 Cg7 19. e6 Cc8 20. ef Л:f7 21. Ke6 C:e6 22. Л:e6 Фа5 23. Фе3! вскоре одержал победу.

Необходимо 16...Л:c4! В партии Нанн — Майлс (Лондон, 1980) черные после 17. C:f6?! (лучше 17. e5) 17...C:f6 18. e5 Cg7 19. Kc:b5 Фb8! 20. Kc3 de 21. fe Cg4 22. Фd3 Лс5! перехватили инициативу.

Михальчишин откладывает продвижение пешки «f», выжидая реакцию черных.

15...b4?!

На мой взгляд, предпочтительнее обычное 15...Kc4. Теперь события развиваются в пользу белых, опережающих соперника в атаке.

16. Kd5! K:d5 17. ed a5 18. f4 Kc4.

Не годилось 18...a4 из-за 19. fe ab 20. K:b3.

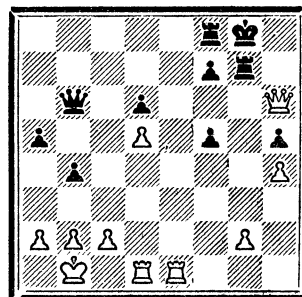
19. C:c4 Л:c4 20. Kc6! Фb6 21. K:e7 Kph8 22. f5 C:f5!

Плохо 22...gf ввиду 23. Cf6! f4 24. C:g7 Kp:g7 25. b3

23. K:f5 gf 24. Cf6! Лg4.

Единственная защита, но и она не должна была выручить...

25. Фh6 Kpg8 26. C:g7 Л:g7.

27. Ф:h5.

Следовало защитить пешку путем 27. Ле2!, заодно отнимая у черного ферзя поле f2. Например, в варианте 27...a4 28. Ф:h5 b3 29. Ф:f5 белые побеждают. Не

легче черным и при других ответах: уж слишком ослаблен их королевский фланг.

27...Л: g2 28. Лf1 a4! 29. Л: f5 Фе3 30. Лdf1.

Явно лучше было 30. Лg5 Л: g5 31. hg Фе5 32. Лh1.

30...b3 31. ab ab 32. Лg5 Л: g5 33. Ф: g5 Ф: g5 34. hg Ле8 35. cb Ле5 36. Лd1 Л: g5 37. Крc2 Крf8 38. Крc3 Крe7 39. Крc4 Крд7 40. Лf1 f5. Ничья.

Самым бескомпромиссным бойцом на матче-турнире сборных команд СССР оказался Сергей Долматов. Его результат — 4 очка из 6, лучший из четвертой доске, — складывается из четырех побед и двух поражений. Уступив в первом круге соревнования Г. Кузьмину и Т. Петросяну, во втором он взял у них убедительный реванш.

О том, как это произошло, рассказывает С. ДОЛМАТОВ.

Защита Пирца—Уфимцева R89/с С. ДОЛМАТОВ Г. КУЗЬМИН

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. Cd3 Kc6 7. 0—0 e5.

Не новое продолжение, хотя встречается оно реже, чем 7... Cg4 8. e5 de 9. de Kd5.

8. fe de 9. d5 Kd4!?

А вот так, кажется, сыграно впервые. Кузьмин придумал новый ход, и, по правде сказать, я ожидал «сюрприза», так как в нашей партии на высшей лиге 48-го чемпионата СССР в Вильнюсе мне удалось поставить под сомнение план с 9...Ke7 10. К: e5 c6 (не проходило серьезной проверки 10...К: e4 и 10...Kf: d5) таким образом: 11. Cg5 cd 12. C: f6! Фb6 13. Kph1 C: f6 14. К: d5 К: d5 15. Kc4 Фd8 (не лучше и 15...Фd4 16. ed Cg7 17. Фf3 Cg4 18. Фf4) 16. ed, черные остались без пешки и в острой борьбе потерпели поражение.

Однако и новинка 9...Kd4!? не выдержала испытания...

10. К: e5 К: d5 11. К: d5 C: e5 12. Cf4 C: f4.

Предпочтительнее 12...Фd6.

13. Л: f4.

После многочисленных вынужденных разменов становится ясным позиционное преимущество белых: черным не избежать вторжения коня на f6, после чего их король будет чувствовать себя неуютно.

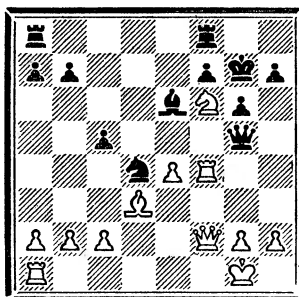
13...Фg5 14. Фf1 Ce6 15. Фf2.

На 15. К: c7 последовало бы 15...К: c2 с выгодными для черных осложнениями.

15...c5.

Плохо 15...C: d5? 16. ed c5 17. c3 или 15...Kc6 16. К: c7.

16. Kf6 Kpg7.

17. e5!

Необходимо вскрыть линии и диагонали, устраняя на пути фигур любые помехи, будь то даже собственные пешки.

17...Ф: e5 18. Ле1 Фc7 (если 18...Фg5, то 19. h4 Фh6 20. g4) 19. Фh4 h6 20. Kh5 Kph7 21. c3.

После 21. Фf6 Лg8 22. Лh4 (с угрозой 23. Фg7 Л: g7 24. Kf6) 22...Фd8 23. Л: e6 могла получиться эффектная концовка.

21...c4.

Если 21...Kf5 22. C: f5 C: f5, то 23. Л: f5 gf 24. Фf6 Лg8 25. Ле7 с выигрышем.

22. Фf6 Лg8 23. Ф: d4 Лад8 24. Kf6. Черные сдались.

Защита Алехина R83/a С. ДОЛМАТОВ Т. ПЕТРОСЯН

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 c6 5. Ce2 g6 6. c4 Kc7 7. ed!

Этим разменом белые вынуждают соперника сделать серию «неудобных» ходов.

7...Ф: d6.

Первым неудачную позицию занимает ферзь. На 7...ed последовало бы 8. Cg5 Ce7 9. Ch6.

8. Kc3 Cg7 9. Ce3 Kba6.

Очередная фигура заняла не лучшее поле для ведения борьбы.

10. Фd2 Cg4 11. 0—0 0—0 12. Лад1 Лад8 13. Фc1.

Подготавливая d4—d5. Теперь видно, что черные проиграли дебютное сражение, им трудно наладить координированное действие фигур.

13...b5!

Интересная возможность осложнить борьбу.

14. b3?!

Белые теряют этим осторожным ходом значительную часть перевеса. Надо было решаться на осложнения после 14. Cf4 с дальнейшим d5.

14...bc 15. bc Фb4 16. a3 Фа5 17. Ke5!

Позволяет белым получить преимущество двух слонов, ибо не проходит 17...C: e2 из-за 18. К: c6 Фh5 19. К: e2 Ф: e2 20. f3 Фа2 21. Ka5! с угрозой 22. Лf2.

17...C: e5 18. C: g4 Cg7 19. Ke2 Фа4 20. Kf4 Ke8.

Наконец черные получили возможность ввести в игру коня а6.

21. d5 Kf6 22. Cf3 cd 23. K:d5 K:d5 24. Л: d5 Kc7?

Почти уравнивая позицию, черные допускают ошибку. Правильно было 24...Л: d5 25. cd (25. С: d5 Лс8 с неясной игрой) 25...Се5 26. С: a7 Cd6.

25. Л: d8 Л: d8 26. c5 Лd3 27. Фb1 Лb3 28. Фd1 Ke6 29. c6 Л: a3.

Плохо 29...Ф: a3 из-за 30. c7. 30. Фd7 h5 31. Ф: e7.

Позиция черных плоха, с проходной с6 бороться невозможно.

31...Cf8 32. Фd7 a5 33. g3 Фb5 34. Лс1.

С угрозой 35. Ф: e6! fe 36. c7. 34...h4! 35. Фb7!

Велико было искушение пожертвовать ферзя: 35. Ф: e6 fe 36. c7 hg 37. c8Ф! (37. hg? Л: e3 38. fe Фе5! — 38...Фg5? 39. Kpf2 — 39. c8Ф Ф: g3 40. Cg2 Ф: e3 с ничьей) 37...gf 38. Kр: f2 с шансами на выигрыш. Но ход в партии проще.

35...Фe5 36. c7 K: c7 37. Cf4!

Ошибочно 37. Ф: c7? из-за 37...Л: e3 38. fe Ф: e3 39. Kpg2 h3 с хорошими шансами на ничью, но достаточно было и 37. Л: c7.

37...Фf6 38. Л: c7 g5 39. Л: f7 h3 40. Лс7. Черные сдались.

Сицилианская защита E75/b И. РАДУЛОВ В. ИНКЕВ Чемпионат Болгарии, 1981

Примечания Л. Аронина

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 Ce7.

Наиболее накатанная дорожка — 7...a6 и на 8. 0—0—0 — 8...Cd7 или 8...h6. Вариант 7...Ce7 и 8...0—0 долгое время считался не вполне удовлетворительным, пока в нем не были найдены новые идеи активной защиты. Вспоминаются две победы, одержанные черными Купрейчиком — над Цешковским («Шахматы в СССР», № 3, 1980) и над Белявским («Шахматы в СССР», № 3, 1981).

8. 0—0—0 0—0 9. f3.

Вряд ли сулит реальные выгоды увод коня из центра — 9. Kb3.

Ход в партии позволяет черным провести освобождающее d6—d5, и объяснить его можно, пожалуй, нежеланием белых проверять наиболее принципиальное 9. f4 h6 10. Ch4 Cd7 11. Kdb5 или 11. Kf3.

9...d5 10. ed K: d5 11. С: e7 Kd: e7.

При 11...Kc: e7 12. Ke4 и затем 13. c4 белые получали преимущество.

12. K: c6.

На 12. Фе3 последовало бы 12...Фb6.

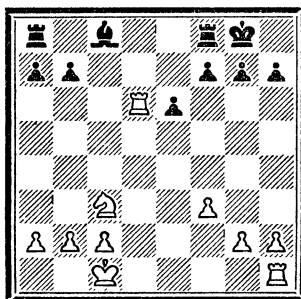
12...K: c6 13. Cb5.

Ничего не давало 13. Ф: d8 Л: d8 14. Л: d8 K: d8 15. Cd3 b6.

13...Фс7.

Угрожая после 14...Лd8 перехватить инициативу и вынуждая размен на c6.

14. С: c6 Ф: c6 15. Фd6 Ф: d6 16. Л: d6.

Именно на эту позицию шел Радулов. Расчет гроссмейстера оказался психологически верным: его соперник, как и многие молодые шахматисты, в эндшпиле чувствует себя не очень уверенно.

16...e5?

Направляющееся 16...b6 17. Лhd1 Cb7 18. Лd7 Cc6 с последующим 19...Лfс8 и 20...Kpf8 уравнивало шансы.

17. Kd5.

Намного сильнее, чем 17. Le1 f6 18. f4 ef 19. Le7 Лf7, и черные могут держаться.

17...Ce6.

На 17...f6 хорошо 18. Ke7 Kph8 (18...Kpf7 19. K: c8 и 20. Лd7, забирая пешку b7) 19. K: c8 Ла: c8 20. Лd7 Лb8 21. Лhd1 и 22. Лс7 с угрозой 23. Лdd7.

18. Ke7.

Сдвоение черных пешек по линии «е» теперь решающим образом ослабляет оборону.

18...Лad8 19. Л: d8 Л: d8 20. K: e6 fe 21. Лd1.

Ясно, что пешечное окончание (после 21...Л: d1) безнадежно для черных, поэтому остается лишь уповать на следующий ход.

21...Лd5 22. Лd3.

Быстрее выигрывало 22. c4! Меняться на d1 по-прежнему нельзя, безнадежно и 22...Лd4 23. Л: d4 ed 24. Kpd2. Относительно лучший выход — 22...Лс5 23. Лd8 Kpf7 24. Лd7 Kpf6 25. b3 b5 26. Л: a7 bc 27. b4! — также неудовлетворителен.

22...Kpf7 23. Kpd2 Kpe7 24. c4 Лd4.

Все-таки черные идут в проигранный пешечный эндшпиль. Затягивало сопротивление 24...Лс5 25. Лс3 a5 26. Kpd3! (но не 26. b3 Лс8 27. a3 Kpd6 28. b4 — 28. Kpe3 Kpc5 — 28...ab 29. ab Ла8! с контригрой) 26...Kpd6, хотя после 27. Kpe4 черным несладко.

25. Л: d4 ed 26. Kpd3 e5 27. f4 ef.

Или 27...Kpf6 28. fe Kр: e5 29. b4, и белые вскоре заберут пешку «d».

28. Kр: d4 Kpd6 29. b4 a5 30. a3 ab 31. ab g5 32. Kpe4 Kpe6 33. h4 f3.

Отчаяние — после 33...h6 34. hg hg 35. c5 Kpf6 36. b5 Kpe6 37. c6 bc 38. bc Kpd6 39. Kpf5 белые легко выигрывали.

34. Kр: f3 Kpe5 35. hg Kpd4 36. Kpg4 Kр: c4 37. Kph5 Kр: b4 38. Kph6. Черные сдались.

М Литинская с результатом 9½ очков из 11 победила в V традиционном международном турнире во французском городе Йере. Соревнование проводилось по швейцарской системе. Следующие места заняли: Н Иоселиани и К. Вренен (Голландия) — по 8½, Э. Полихрониаде (Румыния) и Х. Эреньска-Радзевска (Польша) — по 7 очков.

Индийская защита R85/b

М. ЛИТИНСКАЯ Э. ПОЛИХРОНИАДЕ

Примечания М. Литинской
1. d4 d6 2. c4 g6 3. e4 Cg7 4. Kc3 Kd7 5. Kf3 e5 6. Ce2 c6 7. 0—0 Фе7.

В случае 7...Kh6 надо считать с ходом 8. c5.

8. Le1 Kh6 9. h3.

Ненужная профилактика. Лучше было 9. Cf1.

9...f6 10. b3 Kf7.

Причина дальнейших затруднений черных. Заслуживало внимания 10...0—0, и если 11. Ca3, то 11...ed.

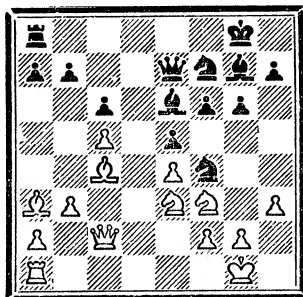
11. Ca3 0—0 12. c5 dc.

Плохо 12...ed из-за 13. cd K:d6 14. Ф:d4 f5 15. e5.

13. dc Ld8.

В случае 13...K:c5 14. Ka4 белые отыгрывали пешку, оставаясь с лучшей позицией. А на 13...b5 могло последовать 14. cb Ф:a3 15. b7 C:b7 16. Ф:d7.

14. Фc1 Kf8 15. Ld1 Л:d1 16. K:d1 Ke6 17. Cc4 Kf4 18. Ke3 Ce6 19. Фc2.

19...b5?

Черным следовало продолжать 19...Ld8, на что я собиралась играть 20. С:e6 K:e6 21. Kc4 Положение белых предпочтительнее.

20. cb Ф:a3 21. C:e6 K:e6 22. Ф:c6 ab 23. Ф:e6 Фb2 24. Ld1 Ф:a2.

Нельзя 24...Л:a2 ввиду 25. Ld7.

25. Ф:b6 Фе2 26. Фе6 Фа2 27. Kg4 Лb8.

Пешку f6 уже не спасти (если 27. Фа6?, то 28. Ld8).

28. Kph2.

Сильнее 28. Ld7, так как плохо 28...Ф b3 из-за 29. Ld8.

28...Фc2 29. Ld7 Лf8 30. K:f6 C:f6 31. Ф:f6 Ф:f2 32. b4.

У белых лишняя пешка и выигрышная позиция. Еще последовало: 32...Фf1 33. Лb7 Фd3 34. Kg5 Фd6 35. Ke6. Черные сдались.

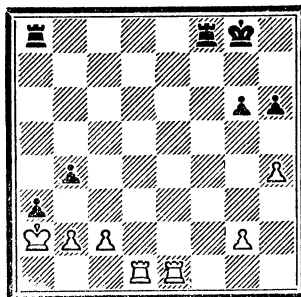
54-й ЧЕМПИОНАТ ЛЕНИНГРАДА

П ОБЕДУ в турнире уверенно одержал А. Лукин. Молодой мастер третий раз стал чемпионом города. Сенсацией явилась серебряная медаль дебютанта — кандидата в мастера А. Мальцева. Мальцев впервые выступал в соревновании столь сильного состава, но ему удалось победить ряд опытных мастеров и перевыполнить норму мастера.

Бронзовая медаль досталась чемпиону Ленинграда 1979 года мастеру И. Половину.

Итоги спортивной борьбы: А. Лукин — 12½ из 17. А. Мальцев — 11½, И. Половин — 11, К. Агапов и А. Глянец — по 10½. В. Воротников — 10, М. Цейтлин — 9½, В. Романченко — 8½, А. Черепков и Л. Юдасин — по 8, В. Варламов, В. Доммес, И. Тайманов, Б. Хропов — по 7½, В. Быков — 7, Э. Барковский и А. Генин — по 6, С. Половец — 4.

Острое четырехладейное окончание возникло в партии Цейтлин — Лукин.

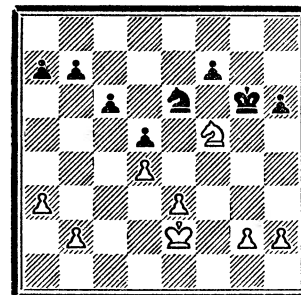

Игра продолжалась так: 33. Ld6 Лf2 33. Л:g6 Kpf7 34. Лc6 Л:g2 35. Ле4? (правильно 35. Ле3) 35...b3! 36. cb Л:b2 37. Kpa1 Лg8 38. Лc1?

Окончательно губит белых. После 38. Лc4! они сохраняли шансы на ничью. Возможный вариант: 38...Лg1 39. Лc1 Л:c1 (не приводит к победе 39...Лgg2 ввиду 40. Лc7 Kpg6 41. Л7c6 Kph5 42. Л1c5! Kpg4 43. Лg6 Kp:h4 44. Л:h6) 40. Л:c1 Л:b3 41. Лc5! с дальнейшим 42. h5.

38...ЛBg2 39. Лf1 Kpg6 40. h5 Kp:h5 41. Ле5, и белые сдались.

Четко довел Лукин до победы позиционный перевес в партии с Мальцевым.

35. Kd6! Kd8 36. Kpf3 a6?

После 36...a5! черные сохраняли хорошие шансы на ничью.

37. Kpf4 Kpf6 38. Kpg4 Kpg6 39. h4! h5.

И другие защиты недостаточны, например: 39...a5 40. h5 Kpg7 (40...Kpf6 41. Kf5) 41. Kpf5 a4 42. Kpe5 и т. д.

40. Kpf4 Kpf6 41. Ke8! Kpg6 42. Kpe5 f6.

Ускоряет гибель. Но и после лучшего 42...a5 43. b4! белые должны были победить.

43. K:f6 Kf7 44. Kpe6 Kh6 45. Kd7. Черные сдались.

Изящные финальные комбинации встретились в двух партиях Мальцева.

Индийская защита R43/b Э. БАРКОВСКИЙ А. МАЛЬЦЕВ

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. d4 cd 4. K:d4 e6 5. g3 d5 6. Cg2 e5 7. Kf3 d4 8. 0—0 Kc6 9. e3 Cc5 10. ed ed 11. Kbd2.

В партии Тайманов — Лукин было: 11. Cg5?! 0—0 12. Kbd2 h6 13. Ke4?! hg 14. K:c5 g4! 15. Ke1 Фc7 16. Kcd3 Cf5 17. Лfе1 Лfе3 18. Фd2 b6 19. Ka6 Фd7 20. Lad1 Ce4 с перевесом у черных.

Заслуживает серьезного внимания 11. Ле1!? Се6 12. Kg5 0—0 13. K:e6 fe 14. Kbd2!? с лучшими перспективами у белых.

11...0—0 12. Кb3 Фb6 13. Сf4.

В партии Юсупов — Аникаев (Фрунзе, 1979) после 13. Сg5 Ке4 14. Сf4 Ле8 15. Ле1 черные, продолжая, как указал Ю. Аникаев, 15...d3!, могли получить реальную контригру.

13...Се6.

Хорошо и 13...Ле8 14. К:с5 Ф:с5 15. Кd2 h6.

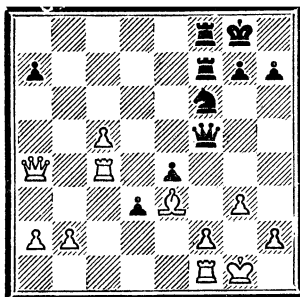
14. Лс1 Лад8 15. К:с5?

Заслуживало внимания 15. Ке1?

15...Ф:с5 16. Фb3 Лd7 17. Фb5 Фе7! 18. Кg5 d3! 19. К:е6 fe1

Сильнее, чем 19...Ф:е6?!, что после 20. Лсe1 Фg4 21. h3 Фg6 22. Фg5! приводило к преимуществу белых.

20. С:с6 bc 21. Ф:с6 е5 22. Cd2 (лучше 22. Сg5) 22...e4 23. c5 Фе5! 24. Лс4 Фf5 25. Фа4 Лdf7 26. Се3.

26...d2! 27. c6.

Если 27. С:d2, то 27...Кg4 28. Л:e4 К:f2 29. Лf4 Kh3 30. Kpg2 К:f4 31. С:f4 Фd5 32. Kpg1 g5, и черные выигрывают.

27...Фh3! 28. Л:e4 К:e4 29. Ф:e4 Ф:f1! Белые сдались.

Сицилианская защита E52/b

В. ВОРОТНИКОВ А. МАЛЬЦЕВ
1. e4 c5 2. c3 d6 3. d4 Кf6 4. dc Кс6.

Молодой шахматист избирает редко встречающийся вариант, связанный с жертвой пешки.

5. Кd2.

На 5. f3 к примерно равной игре приводит 5...dc. После 5. cd К:e4 6. de Ф:d1 7. Кр:d1 С:e7! (неясная позиция получается в варианте 7...К:f2 8. Кpe1 К:h1 9. e1Ф Кр:f8 10. g3 h5 11. Сg2 К:g3 12. hg h4 13. gh Л:h4) у черных за пожертвованную пешку инициатива.

В партии Новак — Плахетка (1978) было: 5. Сс4 е6 6. Сg5 dc 7. Ф:d8 Кр:d8 8. Кd2 h6, и шансы черных не хуже

5...dc 6. Кg13 Фс7 7. Cd3.

Лучше было слона поставить на e2, а ферзя на c2.

7...g6 8. Фе2 Сg7 9. Кс4 0—0 10. 0—0 Сg4.

Неплохо и 10...b5 11. Ке3 c4 12. Сс2 Сb7.

11. a4 Лад8 12. Сс2 Кd7 13. h3 С:f3 14. Ф:f3 Кde5 15. К:е5 К:е5 16. Фе2 c4 17. Сf4 Фb6 18. Лfb1.

Не проходит 18. Се3 Ф:b2 19. Cd4 из-за 19...Кс6!

18...Кd3 19. С:d3.

Точнее 19. Се3 Фа6 20. Ла3 с дальнейшим 21. b3.

19...Л:d3 20. Се3 Фа5 21. Лd1 Лfd8 22. Л:d3 cd 23. Фd1 Фе5 24. С:a7?!

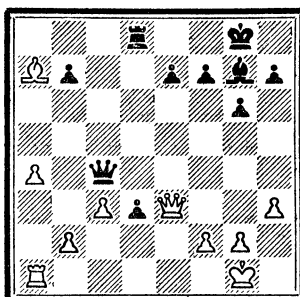
Сильнее 24. f3!, и если 24...Фg3, то 25. Фе1.

24...Ф:e4 25. Фd2.

Если 25. Фе1, то 25...Фe2.

25...Фс4 26. Фе3?

Упорнее 26. Се3, хотя после 26...e5 с дальнейшим 27...e4 белым нелегко.

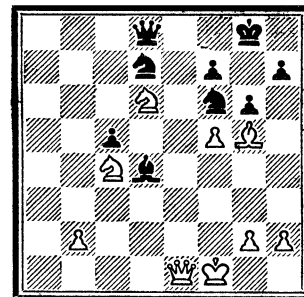
26...d2!

Как и в предыдущей партии, черные на том же двадцать шестом ходу наносят смертельный удар той же пешкой «d». Любопытное совпадение!

27. Фf3 Фb3 28. Фd1 Ф:b2.

Белые сдались. Защиты от 29...Ф:a1! нет.

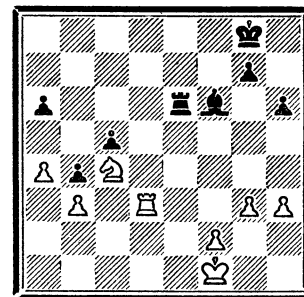
Изысканную комбинацию осуществили белые в партии Доммес — Агапов.

26. К:f7! Кр:f7 27. Кd6 Kpg7. Или 27...Kpg8 28. Фе6 Kpg7 29. Ch6!

28. Ch6! Кр:h6 29. Кf7 Kpg7 30. К:d8. Черные сдались.

К этому положению пришла партия Романченко — Генин.

42. Лd6! Крf7 43. Л:e6 Кр:e6 44. Kpe2 Cd4 45. f4 Сg1 46. g4 Kpd5 47. Kpd3 Cd4 48. h4 Cf2.

И после 48...g6 49. h5 gh 50. gh Сg1 51. Кb6 Крс6 52. a5 Cd4 53. Кре4 белые выигрывают.

49. h5 Cd4 50. Кb6 Крс6 51. a5 Cf6 52. Kpe4 Cd8 53. Кс4 Крb5 54. Kpd5 Сс7 55. f5 Cf4 56. g5!

Красивый заключительный удар. На 56...С:g5 следует изящный финал: 57. Кd6 Кр:a5 58. Крс6 и 59. Кс4(b7)X. Черные сдались.

Мастера Г. НЕСИС,
В. ФЕДОРОВ.

ШКОЛА АНАЛИЗА (решения позиций, см. журнал № 6)

№ 1. 1. Крb2 Ла5 2. b4 Ла4 3. Крb3 Се8 4. Cf7! Cd7 5. Се6 Сс6 6. Cd5 Сb5 7. Сс4, ничья.

№ 2. 1. Лf2 Kpg8! 2. Крс2 Kpg7 3. Ле2! (3. Лh2? Ла3! 4. Кр:d1 Ла1 и 5...Ла2 или 3. Лg2? Kpg6!) 3...Kpg6 4. Лg2 Крf7 5. Лf2(e2) Kpg7 6. Лh2, ничья.

№ 3. 1. d4 Л:d4 2. Лh8 Кра2 3. Ла8 (Крс2? Лd3!) 3...Крb3 4. Ка5 Крс3 5. Кс6, и выигрывают.

№ 4. 1. Лd1 Лс2 2. Крb6! Лb2 3. Крс6! Лс2 4. Крb7 Лb2 5. Крс8 Лb1 6. Лg1! Л:g1 7. Лh7 Kpg5 8. Лg7, и выигрывают.

№ 5. 1. Ле1 Кcd2 2. Kpg4! Кb1 3. Сg3! a1Ф 4. Cd6 Крf7 5. Ле7 Kpg6 6. Ле6 Крf7 7. Ле7 Крf6 8. Се5. Ничья.

№ 6. 1. Лg5 Крh7 2. Крf7 Крh6 3. Лg1 b1Ф 4. Л:b1 К:b1 5. Крео Кс3 6. Крд7 c5 7. Крс6 c4 8. Крс5. Ничья.

Наш автобусный парк большой, и любителей шахмат у нас немало. И все же, когда возникла идея создать свой шахматный клуб, многим казалось, что дальше разговоров дело не пойдет.

Однако настойчивость активистов и доброе отношение руководителей предприятия П. Пономаренко и В. Гудзя помогли осуществить мечту наших шахматистов.

Самый состав членов клуба имени Николая Рюмина, уже завоевавшего авторитет в городе, говорит о широком развитии шахмат. Среди участников наших соревнований и учебных занятий шофера и слесари, инженеры и горные мастера, художник и работники бухгалтерии — словом, люди самых разных профессий, объединенные общей любовью к шахматам.

Клубом руководит правление в составе семи человек. У нас нет штатных тренеров, всю работу ведет общественный актив. В клубе регулярно проводятся сеансы одновременной игры, демонстрация партий, совместные анализы и обсуждения событий шахматной жизни.

Н. ВАСИЛЬЕВ.

г. Брянка Ворошиловградской обл.

НА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ

В шахматном клубе им. Н. Рюмина.

ДОЛГО я не решался написать это письмо в редакцию, но потом понял — оно принесет пользу моим товарищам по несчастью. Я инвалид первой группы, уже двадцать лет не могу ходить, а сейчас мне 39 лет.

В 1968 году я начал серьезно заниматься шахматами, они стали моим добрым спутником в жизни. С увлечением разбирал я партии мастеров, играл по переписке, а в 1972 году принял участие в чемпионате нашего района и получил первый разряд.

С той поры регулярно участвую в соревнованиях. Шахматы доставляют мне творческую радость, дают возможность поверить в свои силы. В прошлом году наша сельская команда принимала участие в розыгрыше Кубка Ростовской области. Победу оспаривали двенадцать коллективов. Мы заняли четвертое место, результат неплохой.

А недавно нас, пять инвалидов из Советского Союза, пригласили участвовать в международном шахматном фестивале инвалидов, который проводился в городе Грабино (ЧССР) в честь 35-й годовщины освобождения Чехословакии советскими войсками.

В турнире по швейцарской системе выступали 34 шахматиста из Чехословакии, СССР.

Мой добрый спутник

С. Хаспекян.

Венгрии, ГДР, Польши, Югославии и Швеции. Борьба за призовые места была очень упорной. Первое место занял кандидат в мастера Т. Биелесчук (Польша), набравший 8½ очков. Он был награжден золотой медалью. Я отстал на пол-очка и получил серебряную медаль...

Недавно я был в санатории для инвалидов. К сожалению, встречал я там людей отчаявшихся, потерявших интерес к жизни. Я рассказывал им о себе, о своем увлечении, выступлении в международном турнире. Это и им давало заряд бодрости.

В конце письма хочу привести партию, сыгранную на турнире в Грабино.

Сицилианская защита E62/b

С. ХАСПЕКЯН **К. ХУТКА**
(СССР) (Чехословакия)

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. Ce2 d6 8. Фd2 0—0 9. h3 K: d4 10. C: d4 a6 11. 0—0 b5 12. a3 Cb7 13. Cd3 e5 14. Ce3 d5 15. ed K: d5 16. K: d5 Ф: d5 17. f3 f5 18. Фb4 Лас8 19. Лад1 Фс6 20. c3 Лfd8 21. Ce2 f4 22. Cf2 Фс7? 23. a4 ba 24. Cb6 Л: d1 25. C: c7 Л: f1 26. Кр: f1, и белые выиграли.

С. ХАСПЕКЯН.

с. Чалтырь Ростовской обл.

ГЛАВНАЯ ЛИНИЯ

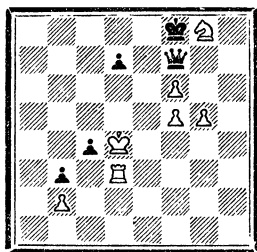
С ЛОВА насчет исчерпания темы «две фигуры — ферзь» появились, конечно, не на пустом месте: сказались и отличная эрудиция Платова, знавшего сотни таких этюдов, и его составительский опыт, глубокое понимание этого соотношения сил. Для того, чтобы «внести что-либо новое», нужен был существенно иной к нему подход, особые идеи. По образному выражению А. С. Гурвича, нужно было «вливать свежую дикарскую кровь в слабеющие вены классического этюда»!

Это случилось очень скоро. Прошло два-три года после платовского приговора, и относительно спокойный до того мир этюдов заметно заволновался, а затем и забурлил под буйным ветром знаменитой «этюдной революции» рубежа 30-х годов...

ИСКЛЮЧЕНИЯ — ПРАВИЛО!

Художественные этюды, являя примеры превосходства мысли, иден над грубой силой, уже представляют собой исключения из правила. А если исключение это акцентировать, сделать более резким, так, чтобы оно составляло эстетическую основу этюда, было в одно и то же время естественным и непререкаемым, как правило?

М. КЛЯЦКИН
1924

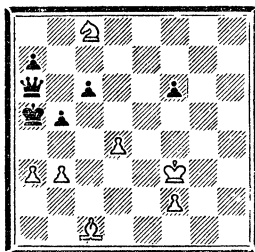
Выигрыш

Как белым усилить нажим, какую из фигур увести из-под удара? А никакую! — 1. Л: b3! (1. Ле3? Кр: g8 2. Ле7 Фh5 3. g6 Фh4 или 1. Kh6? ed и т. д.) 1...cb (1... Кр: g8 2. Лb8 Крh7 3. g6, 1... Фе8 2. Kh6! cb 3. g6) 2. g6! Ф: g8. Соотношение «две фигуры — ферзь» оказалось ширмой, и теперь на сцене остались лишь главные героини — пешки. После 3. Крс5! d6 (проигрывает и 3...Фf7 4. gf Кр: f7 5. Крд6 Кр: f6 6. Кр: d7 Кр: f5 7. Крд6! Крe4 8. Крс5 Крд3 9. Крb4 Крс2 10. Кра3 — вот на какой тонкой ниточке все держится) 4. Крд4 d5 5. Крс5 d4 6. Кр: d4 черные в цугцванге и ре-

шают пешечные вилки — 6...Кре8 7. f7 или 6...Фh8 7. g7.

Безусловно, эффектно. Но цена за парадокс, когда пешки одерживают верх над ферзем, заплачена немалая. Начальная позиция перенапряженная, белые фигуры тут же гибнут — ладыя, сделав один ход, а конь — вообще ни одного. Да и борьба завершается, по существу, ходом 3. Крс5!, дальше король попросту топчется в центре, подкарауливая черную пешку, и позиция качественно уже не меняется. Причина всего этого — слишком деформированное «условие равновесия». В следующих примерах деформация меньшая, борьбы больше, игра динамичнее.

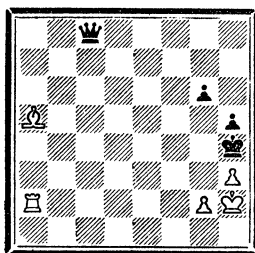
М. ЛИБУРКИН
1939

Выигрыш

После 1. Cd2 b4 2. С: b4 Крb5 3. Kd6 Крb6 ферзь грозит выскользнуть из ловушки по диагонали a6—f1, проконтролировать которую целиком белые не в силах. Пора перейти к этюдным действиям! — 4. Са5! Кр: a5 (4... Ф: a5 5. Кс4 — вилка) 5. Кс4 Крb5. Диагональ заплombирована, но надо готовиться к раскрытию горизонтали a6—h6 — 6. Крf4! c5 7. d5 f5 8. Крг5. Вся шестая горизонталь под наблюдением, остается 8...f4 9. f3! — последнее слово за скромной вначале пешкой f2, и на доске цугцванг: 9...Фb7 (с8) 10. Kd6 с решающей борьбу финальной вилкой.

С. КАМИНЕР
1925

Выигрыш

Вроде на небе ни облачка, и тут вдруг, как удар грома, следует 1. Лс2!! Данайскую жертву приходится принять — 1...Ф: c2, ибо нет ни 1...Фf8 2. Лс4 Крг5 3. Cd2 и 4. Лf4, ни 1...Фb8 2. Сс7 Фf8 3. Лс5! Ф: c5 4. Cd8 и 5. g3X. Дальше 2. Cd8 g5 и эффектное возвращение 3. Са5!, с угрозой 4. Ce1, которую легко парирует 4...Фe2. А теперь 4. Сс7! (угрожая 5. Сg3X), и ферзь, скованный необходимостью связывать пешку g2, вынуждается к 4...Фf2, после чего 5. Cd6! (но не 5. Се5? g4, ибо поле f6 защищено) ставит черных в цугцванг — 5...Фf4 6. g3! Ф: g3 7. С: g3X. Обнаруженная в конце XIX века драгоценная находка обрела здесь свою классическую оправу.

Парадоксальный лозунг «Исключения — правило!», взятый сам по себе, погоды еще не делал. Можно было бы, конечно, упорно продолжать трудные поиски, набрести на десяток-другой позиций-находок, но и все...

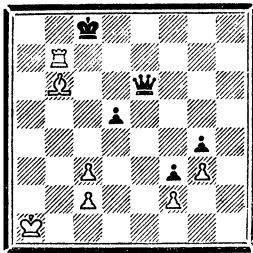
Для полнокровной новой жизни надо было оплодотворить этот лозунг новыми идеями. И они посыпались словно из рога изобилия! Тут и многократные пешечные превращения, и привлечение задачной тематики, и сложные паты с замурованием и связкой. И, наконец, самая важная — позиционная ничья.

ДИНАМИЧНЫЙ ФИНАЛ

Внимательные читатели, наверное, заметили, что этюд А. Троицкого, завершавший первую часть статьи, выбивался из общего ряда своим заданием «Ничья». А еще тем, что по сути дела состоял почти целиком из финала за вычетом двух вступительных ходов. Но финала еще не определившегося, не статичного, как, скажем, мат или пат, а игрового, динамичного, когда белым еще приходится отражать контраргументы черных, пытающихся изменить исход борьбы. Появившаяся в 1928 году статья Ф. Симховича «Позиционная ничья» вызвала широкий поток этюдов такого рода, полноводный и в наши дни.

Оказалось, что новая идея органично выражается при соотношении «две фигуры — ферзь», причем в самых различных разновидностях. В этюде Троицкого это была «блокада», а вот — «крепость».

В. ЧЕХОВЕР
1952

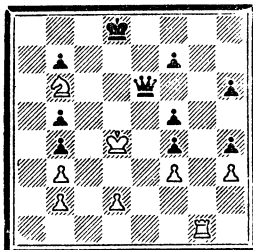

Ничья

1. Лс7! Немедленное 1. Сd4? называется: 1... Кр:b7 2. Крb2 Фе1 3. Сс5 Кра6 4. Сd4 Крb5 5. Са7 Кра4 6. Сd4 Фе7 7. Кра2 Фе2 8. Крb2 Фе1 9. Сс5 d4! 10. С:d4 Фf1 11. Се3 Фb5 12. Кра2 Фе2 13. Крb2 Ф:e3 (возможны и иные пути). 1... Крb8 2. Лс4!! Вот это да! А смысл жертвы — заблокировать поле с4 и лишить черного ферзя маневра по диагонали f1—a6. Так как нет ни 2... Ф:b6? 3. Лb4, ни 2... d4 3. Л:d4 Фе1 4. Крb2 Ф:f2 5. Лd8, остается идти на 2... dс 3. Сd4!, и на доске, оказывается, «крепость». Пешки с3 и f2 надежно защищает слон, пешку с2 — король, и один ферзь ничего сделать не в силах. Остается попытаться прорваться черным королем через поле а3 — 3... Фе1 4. Крb2 (4. Кра2? Фс1) Крb7 5. Сс5 Кра6 6. Сd4 Крb5 7. Са7! (единственное поле) Фе7 8. Сd4 Кра4 9. Кра2! Фа3 10. Крb1. Поле а3 занято, черные пытаются передать очередь ходить белым — 10... Кра5 11. Се5 Крb5 12. Сf6! Не попадаясь на 12. Сd4? Кра4!, у белых цугцванг — 13. Сf6 Фd6 14. Сd4 Кра3 и т. д. 12... Кра4 13. Сd4! Фе7 14. Крb2 Фе4 15. Крb1 Фd5 (15... Кра3 16. Сс5) 16. Крb2 Фf5 17. Се3 Фh7 (угрожая 18... Фb7 19. Кра2 Фе4) 18. Сd4! и т. д.

В следующей, видимо, последней работе одного из пионеров художественного этюда — «вечное нападение».

И. ЗЕВЕРС
1934

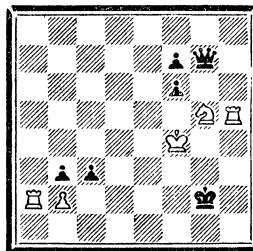
Ничья

1. Лg8 Крe7 2. Кd5 Крd6 3. Лd8 Крc6 4. Лс8! И после этой жертвы, опирающейся на одну вилку — 4... Ф:c8 5. Ке7, и 4...

Крd7 следует уже знакомая по этюду В. Платова двойная жертва 5. Ле8!! — 5... Кр:e8 6. Кс7, 5... Ф:e8 6. Кf6. На блуждания ферзя по шестой горизонтали продолжается вечное нападение ладьей — 5... Фg6 6. Лg8! Фа6 (нет и поля h5 — 6... Фh5? 7. Кf6) 7. Ла8! Фс6 8. Лс8!! (опять под два удара — 8... Кр:c8 9. Ке7, 8... Ф:c8 9. Кb6) 8... Фd6. Пришлось-таки занять это поле, связать коня. И тут вдруг 9. d3! Черные, понимая, что бродить ферзем — повторять сказку про белого бычка, пытаются свильнуть — 9... Крe6, но 10. Ле8 Крd7 11. Лd8! уже вынуждает пат со связкой после 11... Кр:d8.

Еще один вид позиционной ничьей, графически очень четкий — это «маятник».

В. КОРОЛЬКОВ,
Л. МИТРОФАНОВ
1962

Ничья

Как же так? — на доске не две, а три фигуры против ферзя! Неможно терпения...

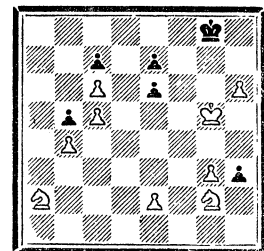
1. Ла1 Фg6! Поддерживая накал позиции, ибо к ничьей в пешечном окончании приводит 1... fг 2. Л:g5 Ф:g5 3. Кр:g5 c2! 4. Крf4! Крf2 5. Крe4 Крe2 6. Крd4 Крd2 7. Крc4 c1Ф 8. Л:c1 Кр:c1 9. Кр:b3 — как раз вовремя. 2. Лh2! (но не 2. Лgl! Кр:g1 3. Кf3 Крf1!, и король ускользает через поля e2 и d3) 2... Кр:h2 3. Кf3 Крh3 4. Лh1 Крg2. Напрашивается теперь 5. Лg1? Крf2 6. Л:g6 fг 7. bc, но 7... g5, и конец. Выручает удивительная идея — 5. Лh2! Крf1 6. Крe3! Грозит 7. Лf2X, спешит на выручку ферзь — 6... Фс2!, но вновь 7. Лh1 Крg2 8. Лg1! (опять не 8. Лh2? Крg3 9. Л:c2 bc 10. Кd4 cbl) 8... Крh3 9. Крf4! Опять грозит 10. Лg3X, опять нужно 9... Фg6!, и после повторного 10. Лh1 Крg2 11. Лh2 Крf1 12. Крe3! ясно, что остановить качания шахматного «маятника» без ущерба для себя не может ни одна из сторон.

Как видите, «лишняя фигура» (для платовского соотношения) просуществовала всего лишь два хода, но не зря, придав этюду в целом достаточную динамику, приводя фигуры на финальные позиции.

ЭТЮДЫ — ПЕРЕВЕРТЫШИ

В конце 20-х годов был осознан еще один важнейший принцип равноправия сторон в борьбе. Если на заре шахматного этюда белые проявляли выдумку, остроумие, блистали комбинационными идеями, то черные просто плыли по течению. Совсем не то ныне! Теперь в этюдах и черные вооружены, что говорится, до зубов, и в своей контригре волны использовать весь исторически накопленный арсенал идей, в том числе и ничейных. Активной стороной в этюдах являются, однако, белые, и применение черными ничейных тем может быть поэтому только негативным. Так родились этюды-перевертыши с «преодолением идеи».

В. КОРОЛЬКОВ
1948

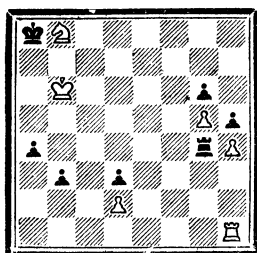

Выигрыш

После 1. Kh4! h2 2. Крg6 h1Ф возникает соотношение «два коня — ферзь». Продолжая 3. h7 Крh8 4. Крh6!, белые добровольно связывают своего коня h4, но это «невыгодная связка» — ферзь то сильнее коня. Грозит подоспеть стоящий пока вдалеке второй конь, и все будет кончено, поэтому черные предпринимают игру на пат — вот она, этюдная идея, которую белым надо преодолеть. 4... e5! 5. e3! (перекрывая диагональ c1—h6 и освобождая коня a2) 5... e4! 6. Кс3 e5. Все готово к жертве 7... Ф:h4 8. gh, и пат. Однако и белые готовы — 7. Ka4! Нет 7... ba 8. b5 a3 9. b6 a2 10. b7 a1Ф 11. b8ФX, и черным остается выжидать — 7... Фh3 8. Кb6! Оставляя коня под ударом пешки и не допуская 8... Ф:h4. 8... Фh2 9. Кс4! Фh3 10. Кd6! Так пилообразным маршем по полям a4—b6—c4—d6 конь подобрался-таки к черному королю. Из-за грозящего 11. Кf7X вынуждено 10... cd и 11. c7! (не 11. cd? Ф:h4!) ставит точку. Что это такое — ходы 7. Ka4, 8. Кb6, 9. Кс4, 10. Кd6? Комбинация или маневр? «Комбинационный маневр!» — формулирует автор.

И такая сложная идея, как позиционная ничья, получила прописку в этюдах-перевертышах. Вот удивительный пример:

Д. ГУРГЕНИДЗЕ
1975

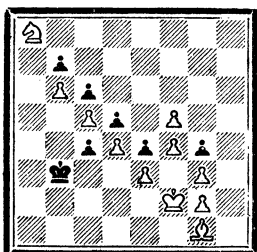

Выигрыш

Опять на доске сначала другой материал... После 1. Ксб1 из-за угрозы 2. Ле1 или 2. Лf1 вынуждено 1...b2. Если теперь 2. Лf1?, то 2...Лf4! 3. Л:f4 b1Ф 4. Крс7 Фb7 5. Крд6, и, хотя положение тревожно, черные все же спасаются из-за патовых мотивов: 5...Фg7! 6. Л:a4 Крb7 7. Ла7 Крс8! 8. Ла8 (8. Л:g7, пат) Крb7 9. Лb8! Кра6 10. Крс5! Фb2! 11. Ла8 (11. Л:b2, пат) Крb7 12. Ла7! Крс8 13. Крд6 Фg7! — глазам не верится, видоизмененный «маятник» из этюда Королькова и Митрофанова! Но ведь белым надо выиграть... Эх, если бы у черных сохранилась пешка, и, эврика! — 2. Лb1! Вынуждается еще 2...a3, и лишь теперь 3. Лf1! (не поздно ошибиться: 3. Ле1? Ле4 4. Л:e4 b1Ф 5. Крс7 Фb7 6. Крд6 Фс8! 7. Ле7, и спасает связка 7...Фf8!) 3...Лf4! 4. Л:f4 b1Ф 5. Крс7 Фb7 6. Крд6. Нет теперь 6...Фg7 7. Ла4 (без взятия!) Крb7 8. Ла7 Крс8 9. Л:g7 — пешка «а»-то в живых, ничего кроме не остается, как 6...Фс8, но после 7. Лf7! поля f8 у ферзя нет, и тончайшая борьба завершается матом — 7...Фа6 8. Лf8 Крb7 9. Лb8X.

Можно ли ничейные идеи использовать белыми для выигрыша?

Ф. БОНДАРЕНКО
1948

Выигрыш

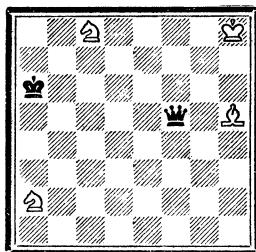
Пешка c4 скоро станет ферзем и начнется опасная атака на белого короля. Не помогает ни 1. f6? c3 2. f7 c2 3. f8Ф c1Ф 4. Кс7 Крс3 5. Фа8 Крд3 6. Фа2 Ф:e3 7. Крf1 Фс1 8. Крf2 c3X, ни 1. Крf1? c3 2. f6 c2 3. Cf2 c1Ф 4. Ce1 Крс2 5. f7 Крд3 6. f8Ф Фd1 7. Кс7 Фе2 8. Крг1 Ф:e1 9. Крh2 Крс2 10. Фа8 Фb1! 11. Фа5 Кр:e3 12. f5

Крс2 13. f6 e3 14. f7 Фh7 15. Крг1 Фb1 — вечный шах. Уж больно медленно разворачиваются силы белых... Неожиданно следует 1. Ch2! c3 2. Крг1! c2 3. Крh1 c1Ф 4. Сg1. Итак, белый король пытается укрыться в «крепости». 4...Фe1 5. Крh2 Крс2 6. f6 Крд1 7. f7 Крс2 8. f8К! Еще одна неожиданность! Однако ферзь не успевал на защиту поля g2, конь же в самый раз — 8...Крf1 9. Кг6! Фе2 10. Кh4. Возведение неприступного бастиона завершено, резерв уходит из-под удара — 10...Фа2 11. Кс7, и бывшая вдвоенная по линии «f» пешка решает исход схватки.

ШАХМАТНЫЙ БАЛЕТ

Еще одна сложная, своеобразная, динамичная современная идея — это систематическое движение. За суховатым термином — подлинно балетные номера на шахматном паркете!

Г. НАДАРЕИШВИЛИ
1958

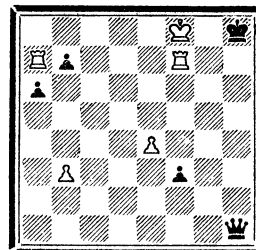
Ничья

Положение белых тревожное, их фигуры беспорядочно разбросаны по окраинам доски и вроде бы совсем не взаимодействуют друг с другом. Впрочем, разрознены и черные король и ферзь, что белые тут же используют — 1. Кb4 Кра5 (полей b7 и b5 нет из-за вилки на d6) 2. Кс6. Первая церемониальная расстановка белых коней — в одну линию с интервалом в одно поле. 2...Кра4 3. Кb6. А вот вторая — в один ряд по соседству. 3...Кра3 (нет поля b3 из-за вилки на d4) 4. Кс4 Кра2. Опять кони «в линию», но пока повторить второе «па» нельзя — 5. Кb4? Крb3. Неужели кони споткнулись? 5. Cf3!! Блестяще! Теперь конь c6 защищен прямо, а конь c4 косвенно: 5...Фf8 6. Крh7 Фf7 7. Крh6 Ф:c4 8. Cd5! Ф:d5 9. Кb4. Так как белые грозят ходом 6. Кe5 защитить разом все свои фигуры, приходится взять дерзкого слона — 5...Ф:f3. «Лишняя фигура» вышла из боя, на доске — соотношение «две фигуры — ферзь», и кони завершают свой оригинальный танец: 6. Кb4 («в ряд») 6...Кра1 (полей b3 и b1 нет из-за вилки на

d2) 7. Кс2 («в линию») 7...Кра2 8. Кb4, с вечным шахом. Автор назвал это систематическое движение «Мхедрули» (в переводе с грузинского «Коневая»). Так же называется национальный танец всадников!

В следующем этюде число систематически движущихся фигур доведено до четырех.

С. БЕЛОКОНЬ
1965

Выигрыш

Кстати, еще не приводившееся соотношение «две ладьи — ферзь», отличающееся особой отравленностью.

Все начинается с установки грозной батареи, выстрел которой сразу поведет к мату — 1. Ла8! Грозит 2. Крс7X, ферзь защищает поле e7 — 1...Фh4!, белый король отодвигается — 2. Крс8, а черный, наоборот, наступает — 2...Крг8, и после 3. Ле7! начальная ситуация полностью повторяется на полях другого цвета со сдвижкой на одно поле — 3...Фg4! Дальше то же: 4. Крд8 Крf8 5. Лd7! Фf4 6. Крс8 Крс7 7. Лс7! Ф:e4 8. Крb8 Крд8. Чего добились белые? На 9. Л:b7 последует стереотипное 9...Фd4, и они, будучи приперты к краю доски, могут ненароком проиграть, ведь пешка f3 готова к маршу. 9. Лg7! Вот, оказывается, чего — черный король, наступая, снял контроль с поля g7! Остается лишь 9...Фe7, батарея все-таки «стреляет» — 10. Кра7, и после 10...Крд7 11. Л:e7 Кр:e7 ладья настигает пешку — 12. Лс8 (h8) f2 13. Лс1 (h1).

ПОДОШЛА пора подвести общий итог. Окидывая взглядом приведенные этюды, обнаруживаем удивительную пластичность материала «две фигуры (с пешками) против ферзя (и пешек)». История показывает, что при этом соотношении могут быть равно и с успехом представлены и классическая комбинационно-позиционная борьба, и статичные финалы — мат и пат, и динамичная позиционная ничья, и глубокое «преодоление идей», и графически изысканные систематические идеи. И, думается, еще много чего другого, пока не открытого. Но лишь пока...

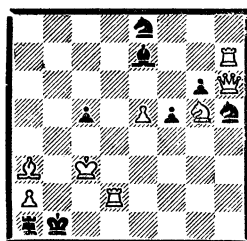
В ближайших номерах журнала будет объявлен тематический конкурс этюдов с «платовским материалом»!

Двухходовка-

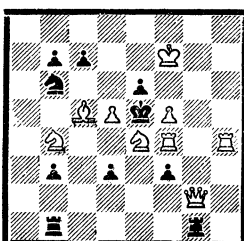

1978—79

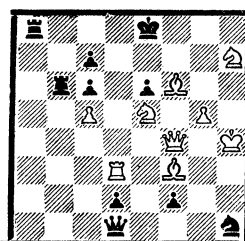
1. Г. АУЭС
«Швейц. шахматунг»
1978, 1-й приз

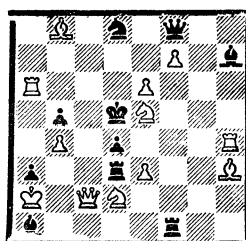
2. В. БАРТОЛОВИЧ
Конк. Брит. ш. фед.
1978—79, 1-й приз

3. Н. МАКЛЕОД
Конк. Брит. ш. фед.
1978—79, 3-й приз

4. В. БЕРГ
«Зюхсигхе цейтунг»
1978—79, 2-й приз

ПО КРУГУ И ПО СПИРАЛИ

ЕСЛИ взглянуть на развитие двухходовой задачи ретроспективно, то можно обнаружить такую закономерность: спустя некоторое время, на определенном витке проблемисты возвращаются к уже апробированной тематике.

Так было с «вечными темами» — перекрытиями Новотного и Гримшоу, затем снова ожила «полу-батарея». А в последнее десятилетие началась новая жизнь «белых комбинаций».

Развитие идет как бы по двум каналам: с одной стороны, количественных изменений, то есть как бы по кругу; с другой — изменений качественных, когда привносятся новые моменты, придающие старым темам свежее звучание, то есть как бы по спирали.

1. Типичный пример «кругового» развития. Чтобы угрожать «по Сомову» 2. Лb2×, нужно подключить к контролю над полем c1 белого ферзя. Куда отвести коня с g5? Попытки 1. Ke4, Ke6, Kf7, Kh3! не проходят из-за соответственно 1... f4, g5, Cg5, Kf4! Поэтому лишь 1. Kf3! — 1... f4, g5, Cg5, Kf4 2. Ф: g6, Фb6, Лb7, Фh1×, еще 1... Л: a2 2. Лd1×.

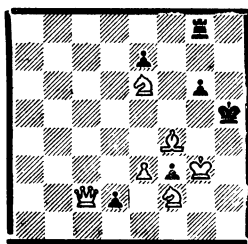
2. В этой задаче югославского проблемиста интересно, что одна и та же фигура перекрывает одну и ту же другую белую фигуру (кстати, такая тема задана в последнем текущем командном турнире ФИДЕ!). 1. Kc3, Kd2, Kf2, Kg3, Kg5, Kf6! — 1... Лbd1, Лbf1, Лbd1, Лge1, Лgf1, Лgd1!, а поэтому 1. Kd6!, угр. 2. Ле4× — 1... Лbe1, Лge1, ed, e! 2. Фb2, Фg7, К: d3, Л: f5×, еще 1... cd 2. Cd4×.

3. Перекрытие собственных фигур самим ферзем всегда интересно. 1. Фg4, Фе4, Фd4! — 1... Фа4, Лb4, Ла4!, поэтому 1. Фc4!, угр. 2. Ф: e6× — 1... Фа4, Лb4, Ла4 2. Ch5, С: c6, Лd8×.

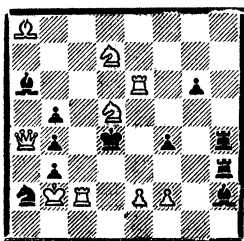
А теперь давайте сравним эти три задачи с такой, более чем столетней давности:

А. АБЕЛА

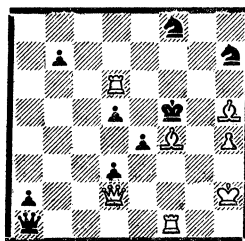
«Ле стратеги», 1877

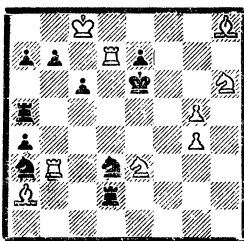
5. Д. МЮЛЛЕР
«Фрайе пресс»
1979, 1—2-й приз

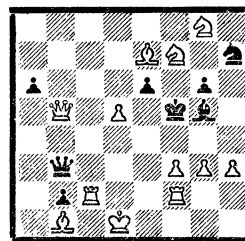
6. К. МЭНСФИЛД
«Проблемист»
1979, 1—2-й приз

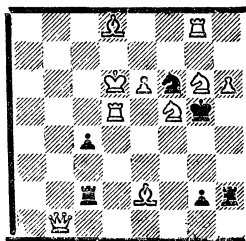
7. А. ПЬАТЕЗИ,
Г. МИРРИ
Юбилей-конкурс
1978, 1-й приз

8. М. СТАН
«Бюллетен»
проблемистик»
1978, 1-й приз

9. ТУОВ ХИАН БВИ
«Шах-эхэ»
1978, 1-й приз

1. Kg4, Kh3, Ke4 (d3)! — 1... f2, d1Ф, g5!, поэтому 1. Kh1!, цугцванг — 1... f2, d1Ф, g5 2. Фd1, Фh2, Фh7×, еще 1... Л — 2. Kg7×. Воистину: «Новое — это хорошо забытое старое»!

4. Два перекрытия Гримшоу — тоже широко разработанное сочетание. Однако тут есть своя, особая «изюминка» — защита каждый раз «по Барулину»: 1. Kd7, угр. 2. Kb6× (перекрывая ладью a6 от поля c6 и e6) — 1... Лc3, Сс3 2. Л: d4, Фb3× и 1... Лf5, Cf5 2. e4, Kf6×.

5. Так называемый «финский Новотный» в комплексе с «белыми комбинациями» — идея уже разрабатывалась финскими проблемистами, в частности Э. Виртаненом. Если 1. Kd5 —, угр. 2. Лd6× и 2. Ле4×, то 1... f3!, открывая ладью h4 и слона h2 одновременно. Поэтому белые пытаются учесть эту защиту: 1. Kb6! — 1... f3 2. Лd2×, но 1... Сb7! (нет 2. Фа7...); 1. К: b4! — 1... f3 2. e3×, но 1... Кc3! (нет 2. Ф: b4...); Верно лишь 1. К: f4! — 1... Л: f4, С: f4 2. Лd6, Ле4× и 1... Сb7, Кс3 2. Фа7, Ф: b4×.

6. Эта задача говорит о том, что старейший мастер двухходовки и ныне не утратил ни силы своего хваленного «бата-

рейного удара», ни характерного для него изящества. После отличного вступления 1. Фc3! — 1... ∞, Фb2, Ф: c3 2. Cc1, Cd2, Cg3×, еще 1... d2, Ф: f1, d4, e3, Kg6, Ke6 2. Фh3, Фе5, Фc5, Ф: d3, Фc8, Л: d5× — очень неплохие дополнительные варианты.

Отличаются активностью батарей и следующие задачи, победившие в крупных конкурсах.

7. 1. Ke5, угр. 2. Kd4× — 1... Kb5, Kc2, Kd3 —, c5 2. Лb2, Лb5, Ле3, Лb6×, еще 1... Ke5, Лd5 2. Kg7, Л: e7×. Очень приятный в целом комплекс.

8. Два острых варианта с развязыванием самосвязыванием и шахами: 1. Cf6, угр. 2. Kd6× — 1... Ф: d5, Ф: f3 2. Лcd2, Лce2×, еще 1... Фа3, Фb4 2. Лc3, Лc4× (опять игра батарейной развязанной ладьи!) и 1... С: f6, К: f6 2. Kgh6, Ke7×.

9. Выбор разрушаемой батареи — тема, широко разработанная автором. 1. Лd4!?, угр. 2. Kgh4× — 1... Кp: f5, Л: e2 2. Ke7, Kf4×, но 1... Л: h6! 1. Лh8!, угр. 2. Kfh4× — 1... Кp: g6, Л: e2, Лd2 2. Ke7, Ke3, Kd4×.

10. Тема Сомова — интересная и сама по себе, проведенная в форме выбора получает особо яркую окраску в этой зада-

че: 1. Kf6!?, угр. 2. K:g4X — 1...gh, Л: g2 2. Kf7, Kc4X, но 1... С: e6! (нет 2. Фh8...); 1. Ke3!, угр. 2. K:g4X — 1...gh, Л: g2 2. Kd7, Kc4X, еще 1...С: e6 2. Фh8X.

11. 1. Лh4! — 1... Ф: d4, С: d4 2. Кс5, Kf2X, но 1...h1Ф; 1. Лg5! — 1...Ф: d4, С: d4 2. Ле5, Фе2X, но 1...Kg4! 1. Лg8! — 1...Ф: d4, Ф: f4 2. Ле8, Кс5X, но 1...С: d4... Верно 1. Лg3!, угр. 2. Фf3X — 1...Ф: d4, С: d4 2. Фе5, Ле3X, еще 1... Ф: f4, h1Ф, Kg4 2. Кс5. Ф: h1, Фf5X.

12. С единственным безбатарейным механизмом реверса параллельных попыток и опровержений — защит и матов. 1. Ле3! угр. 2. d3X — 1...Фа5!; 1. Фе3!?, угр. 2. Ф: g1X — 1...Лf1!; 1. e4!, цугцванг — 1...Фа5, Лf1 2. Ле3, Фе3X.

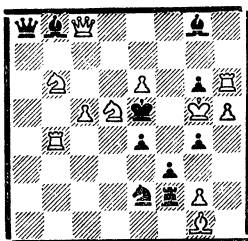
13. Тоже уникальная задача. Здесь удвоена тема братьев ле Гранд — чередование угроз и матов в вариантах. 1. Фd8!?, угр. 2. Ке5X — 1...Kpd3 2. б6X, но 1...Кef3!; 1. Фd2!?, угр. 2. Ке3X — 1...Kpd5 2. б6X, но 1...Kg2!; 1. Фf4!, угр. 2. б6X — 1...Kpd5, Kpd3 (эти ходы создавали мат 2. б6X) 2. Ке3, Ке5X (были угрозами!).

В прошлогоднем обзоре двухходовок (см. журнал 7, 1980) приводилась задача Я. Харинга, предлагавшаяся в конкурсе решения для зрителей «Интерполис-турнира-77».

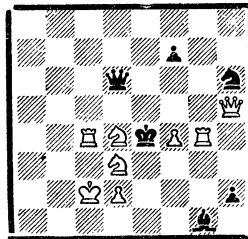
15. Опять такой же традиционный турнир в Тилбурге, такой же конкурс решений и вновь столь же «трудный орешек» того же автора! Если 1. Лd4 —, то найдется 1...e4, поэтому ладья пытается сыграть точнее: 1. Л: d6! — 1...e4 2. Лf6X, но 1...Сс6! (нет 2. cd...); 1. Ле4! (и 1...e4 нет вообще!), но 1...с6! (нет 2. Ке4...) — две «белых комбинации». Правильно же 1. Лg4!, угр 2. с6X — 1...Сс6, с6 2. cd, Ке4X, 1...e4, d5 2. Лf4, Лf6X, еще хорошие «довески» — 1... g1Ф, g1K 2. Фе2, Фf1X.

В МЕЛЬНИЧЕНКО.

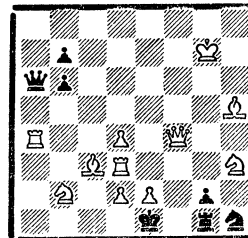
10. Г. АУЭС Бельгийский конкурс 1979. 1-й приз

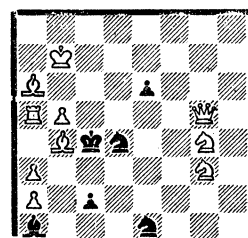
11. Б. ЗАПАС
«Проблемблад»
1979

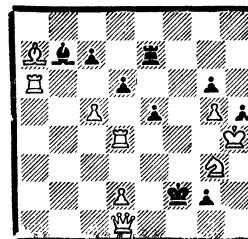
12. М. КОВАЧЕВИЧ
«Шах-эхо»
1979

13. К. ГОЛЬДСХМЕДИНГ
«Швальбе»
1979

14. Я. ХАРИНГ
«Интерполис-турнир»
1978

Решения-81

ЖУРНАЛ 1

Этюды № 1—4

№ 1. Н. Данилюк. По автору: 1. Кс4 Kpf3 2. Kpf5! (оставляя свободным поле e5 для коня) 2...Kpf2 3. Ле2 Kpf3 4. Ке5 Kpe3 5. Лс4! e1Ф 6. Л: e4 Kpd2(f2) 7. Kf3(Kd3), но куда проще 2. Kd6 Kpe3 3. Ла1 и т. д. Возможно и остроумное 1. Kb3 Kpe3 2. Лh1 Kpf2 3. Лh2 Kpe3 4. Ka1!

№ 2. Н. Кралин. 1. h4 (1. Kр: h2? Kpe2, и пешки проходят в ферзи наравне) 1...d3! 2. h5 gh 3. g5! В тематическом ложном следе 3. gh? Kpe2 4. h6 Kр: d2 5. h7 Kpe1! 6. h8Ф d2 возникает ничейная позиция из № 4 А. Троицкого. Но теперь черные начинают другую игру на пат: 3...Kpg3! 4. g6 Kpf3 5. g7 h4 6. g8K! (6. g8Ф? — пат, 6. g8С? Kpg3 7. Ch7 Kpf2 8. С: d3 Kpe1 и 9... Kр: d2) 6...Kpg3 7. Kf6 Kpf3 8. Kр: h2 Kpe2 9. Ке4, и выигрывает.

№ 3. Г. Слепян (задание — ничья). 1. б8Ф Лh4 2. e4 Л: e4! (отвлекает коня от защиты поля b3) 3. К: e4 Сс2. Что дальше? — 4. Kpb4? Лb3 5. Kpc4 d5! 6. Kpd4 Л: b8 7. Кс5 Kpb5 8. Kр: d5 Лс8 9. Ке6 Сb3... Вдруг 4. Лb3! С: b3 5. Кра3 Ле3! 6. Кс7 2. Лb2 К7a6! (2... К5a6 cd (не 6. Кс5? Kpb6 7. cd 3. Kph6 и 4. Лg2) 3. Лf2 Ке6 Сd5 и 8...Kpc7) 6...Ca4! 7. 4. Kph6!, 5. Лg2, 6. Л: К и Kpb2! (7. Kр: a4? Л: e4 и 8...Лd4) 7...Л: e2 (7...Лb3 8. Кра2 Лb8 9. Кс5 Кра5 10. Крb7 и 11. d8Ф) 8. Kpc3! С: d7 9. Кс5 (все-таки вилка) 9...Kpb5 10. К: d7 Ле6. Пытаясь поймать коня, но 11. Kf8! Лd6 12. Кh7!, и конь ускользает. Из конкурса решения исключается.

№ 4. А. Троицкий. 1. Kpb6! Спасает только контратака: 1. Kpc4? Kpc7 2. Kpd5 h5 3. Kpd4 Kpc6 4. Kpe3 Kpb5 5. Kpf4 Kр: a5 6. Kpg5 Kpb5 7. Kр: h5 Kpc4 8. Kpg4 Kpd4 9. Kpf4 d5 10. ed Kр: d5 и т. д. 1...Kpc3 2. К: d3X. Не решается a6! (пат в углу не получается: 2. Кра7 h5! 3. a6 h4 4. h1ФX) 2...Kpb8 3. a7 Кра8 Кра7! h5 5. Kр: d6! h4 6. Kр: d7 h3 7. e5 (6-й и 7-й ходы белых допускают перестановку) 7...h2 8. e6 h1Ф 9. e7. Удивительный финал! Выигрывает у черных нет: 9...Фd5 10. Kpc7(c8) Фе6 11. Kpd8 Фd6 12. Kpc8! Фе6 13. Kpd8 Фd6 (13...Kpb7 14. a8Ф!) 14. Kpc8 Ф: e7, пат.

Задачи № 1—8

№ 1. Ю. Алексеев. 1. Фа3!, угр. 2. Фе3X — 1... Сс3, Кс3, с3 2. Фd6, Фа7, Фb4X. Нет симметричного 1. Фа5? Кс5 2. Ф: a1 с3.

№ 2. С. Махно (с черной п. h6). 1. Фg2?, угр. 2. Кс3, Kf6X — 1...Ф: g3, Сf4 2. Kb4, Ke7X, но 1...Лf4! 1. Фа8!, угр. 2. Kb4, Ke7X — 1...Ф: e3, С: e3 2. Кс3, Kf6X, еще 1...с3, Kb7 2. Фа2, Фg8X — два дополнительных варианта, оживляющие задачу.

№ 3. А. Калинин. 1. Cd4!, цугцванг — 1...Cd8(Cb6) 2. e3! Kd3 3. Ке5X, 1...Сb8 (Ch2) 2. e3! Kd3 3. К: a5X, 1...a4 2. e4! Kd3 3. Лb4X.

№ 4. Е. Лейн. 1. Ле1?, угр. 2. Kg4, Кс4X — 1...Ф: a8, Лb7 2. Лf5, Ле4X, но 1...Кe2! 1. Фh2!, угр. 2. Лf5, Ле4X — 1...Ф: a8, Лb7 2. Kg4, Кс4X, еще 1... К: f4 2. Фа8X — хорошая «засада» ферзя.

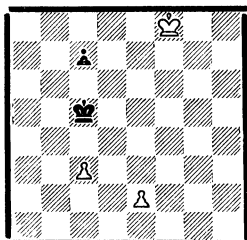
№ 5. Н. Иванов. 1. Фb8! — 1...~ 2. Kb5! и 3. Ф: d6X, 1...С: d5 2. Фb3! (на место слона) С: b3 3. Л: e4X, 1...С: f6 2. Фh8! (на место другого слона) 2... С: h8 3. Лf5X и 1...Ca4(c4) 2. Ке8! d3 3. Фb2X — две гармонично сплетенные пары.

№ 6. В. Юрзинов. 1. Ла2 Фе3! С: b3 5. Кра3 Ле3! 6. Кс7 2. Лb2 К7a6! (2... К5a6 cd (не 6. Кс5? Kpb6 7. cd 3. Kph6 и 4. Лg2) 3. Лf2 Ке6 Сd5 и 8...Kpc7) 6...Ca4! 7. 4. Kph6!, 5. Лg2, 6. Л: К и Kpb2! (7. Kр: a4? Л: e4 и 8...Лd4) 7...Л: e2 (7...Лb3 8. Кра2 Лb8 9. Кс5 Кра5 10. Крb7 и 11. d8Ф) 8. Kpc3! С: d7 9. Кс5 (все-таки вилка) 9...Kpb5 10. К: d7 Ле6. Пытаясь поймать коня, но 11. Kf8! Лd6 12. Кh7!, и конь ускользает. Из конкурса решения исключается.

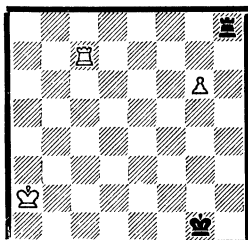
№ 7. Л. Шилков. 1. Фb4, угр. 2. Фb5 Кс5 3. Ф: c5 — 1...Сf7 2. Лd6! Лс: d6, Лd: d6 3. Фd4, Сf6 Л: d4, Л: f6 4. Сf6, Фd4X, 1... Фg8 2. Cd6! Лс: d6, Лd: d6 3. Фd4, К: g6 Л: d4, Л: g6 4. К: g6, Фd4X, 1...Kd3 2. Фd6! Лс: d6, Лd: d6 3. К: d3, Сf6 Л: d3, Л: f6 4. Сf6, К: d3X. Не решается после 1...Ф: g7!

№ 8. Е. Умнов. 1. Сb4, угр. 2. С: c5(dc) — 1... К: d4 2. Фb5! (на место коня, вначале нельзя 2. Ф: b5? С: d4!) 2...Kр: d5 3. Фе6X, 1...С: d4 2. Фf6! (на место слона, вначале нельзя 2. Ф: f6? К: d4!) 2...Kр: d5 3. Фе5X. Сложный синтез темы «ушел-пришел» со взаимной обструкцией и последующим самосвязыванием тех же черных фигур.

№ 25. М. ЗИНАР
Феодосия

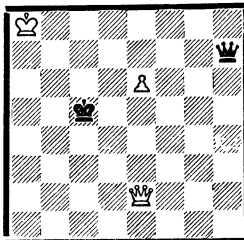

№ 26. Д. ГУРГЕНИДЗЕ
Грузинская ССР

Выигрыш

№ 27. Е. ДОБРЕСКУ
Румыния

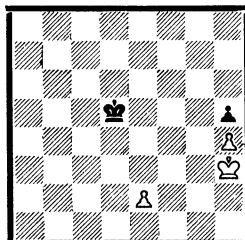

ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. Тур «малютки» Тонкие № 25 и параллельный 26 пронизаны мотивом взаимного цугцванга. Жертвенное систематическое движение — в этюде-находке № 26. Сначала «римское привлечение» черного ферзя на невыгодное поле, затем точный уход белого короля от вечно-го шаха и патовых ловушек — так идет игра в № 27.

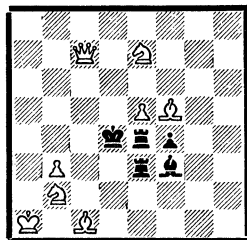
Задачи. Две попытки (найдите их!), иллюзорная и действительная игра органично сплетены в довольно легкой по форме № 49 (13 фигур — «чертов мередит»). № 50 (дебютант!) и уникальная миниатюра 52 — с белым «коновым кольцом» и, значит, с семью ложными попытками. Изящна по построению и игре № 51 (дебютант!). В № 53 на сфокусированные на одном и том же поле защиты черных белые отвечают такими же атаками своих фигур. Элегантна чешская «малютка» № 54. № 55, с логически подчеркнутой двухвариантной игрой с последовательной взаимной обструкцией, сравните со сложной № 56 с «циклической обструкцией» трех черных фигур.

№ 28. Н. ГРИГОРЬЕВ
1936

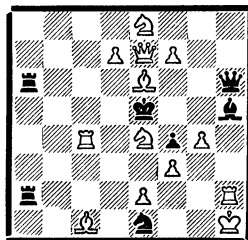
Выигрыш

№ 49. В. КОРЕНЕВ
Симферополь

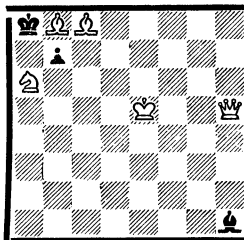

Мат в 2 хода

№ 50. П. ЛИСИН
Рязанская обл.

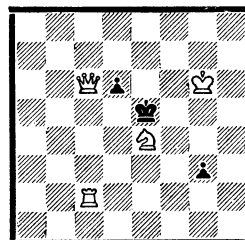

№ 51. Л. ЯРОШ
Казань

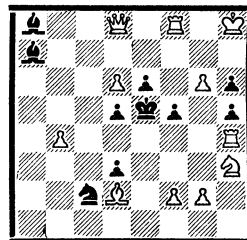
Мат в 3 хода

№ 52. Г. ЛАТЦЕЛЬ
1956

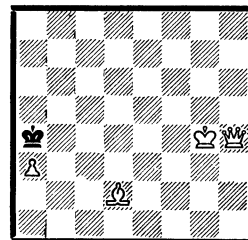
Мат в 2 хода

№ 53. Ю. ВАХЛАКОВ
Пермь

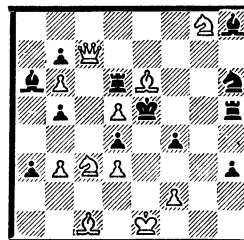
Мат в 3 хода

№ 54. В. ФЕДОРИН
Московская обл.

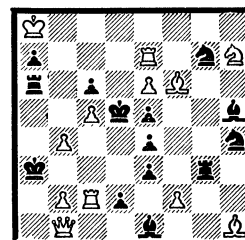

Мат в 4 хода

№ 55. Ю. АНТОНОВ,
О. ЕФРОСИНИН,
В. РУДЕНКО

№ 56.
Я. ВЛАДИМИРОВ,
И. ЛЯПУНОВ

Мат в 4 хода

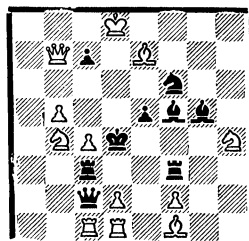

Международный мемориал-конкурс Л. И. Лошинского

Центральный шахматный клуб СССР и Шахматная федерация СССР объявили международный конкурс, посвященный памяти Льва Ильича Лошинского (1913—1976). К участию приглашаются и советские, и зарубежные составители задач и этюдов. В конкурсе четыре раздела: этюды (судья В. Корольков), двух- (А. Домбровский), трех- (Р. Кофман) и многоходовые задачи (Я. Владимиров). В каждом разделе установлено по пять ценных призов, почетные и похвальные отзывы.

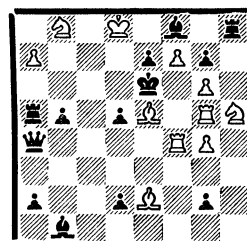
Композиции (в двух экземплярах, на диаграммах с полным решением и указанием адреса автора) посылать по адресу: 121019, Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14, ЦШК СССР, с пометкой «Мемориал Лошинского». Срок — до 1.X.1981.

1934

Мат в 2 хода

1964

Мат в 6 ходов

1. Фc6, угр. 2. Cc5X — 1...Лcd3, Cd3 2. K:c2, K:f3X и 1...Лfd3, Фd3 2. K:f5, dcX (еще 1...e4, Kf1 — 2. Фc5, Фd5X).
1. Kd7 (угр. 2. Kc5X) g1Ф 2. Cc7 (угр. 3. Ле5X) a1Ф 3. Cf3 (угр. 4. C:d5X) d1Ф 4. Лd4!! — 4...Ф4:d4, Фd:d4 5. C:d5, Kf4 Ф:d5, Ф:f4 6. Kf4, C:d5X и 4...Фа1:d4, Фg:d4 5. Kc5, Ле5 Ф:c5, Ф:e5 6. Ле5, Kc5X.

Индекс 71086

Цена 40 коп.